

A detailed illustration of a man in a dark blue military uniform with gold epaulettes and a woman with vibrant red hair in a red dress. The man holds a glowing yellow gem in his palm. They are in a romantic pose against a backdrop of a castle at night, with a winged unicorn-like creature flying in the sky and an open book on the ground.

ЕКАТЕРИНА БОРИСОВА
АННА ДРЭЙК

ПОПАДАНКА
НА ОТБОР
РЫЖАЯ ДЛЯ НАСЛЕДНИКА

**Анна Дрэйк
Екатерина Борисова
Попаданка на отбор.
Рыжая для наследника**

<https://litres.ru/74276988>

Аннотация

Попасть в другой мир уже само по себе проблема. А попасть в тело бесправной сироты, которую считают ведьмой только из-за огненного цвета волос - проблема куда масштабнее. Ведь раньше ведьмы и ведьмаки вели войну с империей драконов. Но если хочется жить, приходится приспосабливаться. И мне это даже удавалось, ровно до тех пор пока моя кузина не решила участвовать в отборе невест для принца-дракона. Я должна ехать с ней в качестве прислуги, тщательно скрывая свои волосы под платком. Но как назло несносный принц захаживает к кузине все чаще и чаще, и почему-то обращает внимание вовсе не на нее.

ВАС ЖДЕТ: - рыжая "ведьмочка" - несносный дракон - императорский отбор не по правилам - тайны и загадочные исчезновения

Содержание

Глава 1. Неудачный день	5
Глава 2. Доброе утро	11
Визуализация	17
Глава 3. Мой секрет	18
Визуализация	23
Глава 4. Встреча	24
Визуализация	29
Глава 5. Свита	30
Глава 6. Планы рушатся	36
Глава 7. Новая встреча	42
Глава 8. Попала, так попала	48
Глава 9. Личное приглашение	54
Глава 10. Странное знакомство	62
Глава 11. Без вариантов	70
Глава 12. Знакомство с императором (не задалось)	76
Глава 13. Императорская распорядительница отбора	82
Глава 14. Внимание толпы	88
Глава 15. Надежный план	93
Глава 16. Испытание № 1... для моих нервов	98
Глава 17. Испытание закончено	105
Глава 18. Легко отделались	110

Глава 19. Нескучная уборка	116
Глава 20. Непростое решение	125
Глава 21. Дар пробудился?	130
Глава 22. Неожиданное окончание испытания № 2	138
Глава 23. Спасение "жеребца"	146
Конец ознакомительного фрагмента.	147

Глава 1. Неудачный день

Ну что за неудачный день!

Меня уволили.

Нет, не так.

Меня не уволили.

Меня не взяли. Я отлично выдержала испытательный срок. Так старалась, хотела понравиться, что взялась за выполнение сразу двух проектов.

И справилась.

Я за три месяца подготовила два проекта и всю сопроводительную документацию. Осталось отшлифовать мелочи.

Думала, что займусь этим в ближайшие дни, но...

Сегодня меня вызвала начальница отдела кадров и сказала, что я им не подхожу. Директор просмотрел мои проекты и сказал, что они сырые и что-то ещё...

Я уже не помню, что она ещё мне говорила.

Я уже не слушала. Молча встала и пошла собирать свои вещи со стола.

Ира, что сидела рядом, доверительно мне сообщила, что мои проекты были отличные и она уверена, что директор обязательно их использует. А я дура, раз не придумала, как их запороть или вписать ошибку на такой случай.

А ещё начальница отдела на прощание сказала, чтобы я не переживала. Моя должность вакантна уже второй год, по-

тому что руководству выгодно набирать дурочек вроде меня на испытательный срок...

Да, да. Что же она об этом все три месяца молчала и с радостью кивала, глядя на мои макеты.

Стоило мне выйти из офиса с огромным бумажным пакетом со всякой мелочёвкой, как полил дождь. Тот самый, который никто не обещал.

Я в тонком плаще, без зонта и с расползающимся биоразлагаемым бумажным пакетом в руках.

Ну что за день!

Пришлось потратиться на такси, потому что ждать свой автобус под проливным дождём совсем не вариант.

И вот теперь я шлёпаю по тёмному подъезду в промокших насквозь туфлях и уже шмыгаю носом.

И все мои мысли только о большой горячей кружке с бульоном.

Ммм. Я как раз вчера сварила, свежий куриный бульон с мелконарезанной петрушкой. Люблю именно бульон. Налил в кружки и пьёшь вприкуску с пирожком или фаршированным блинчиком.

От мыслей о горячей еде заурчал живот.

Придерживая одной рукой размокший пакет, жму на кнопку вызова лифта.

Ненавижу этот дом и этот лифт особенно.

Старый панельный дом на окраине. Тёмные обгаженные

котами подъезды. И лифт прямиком из 70-х. С обычными деревянными дверьми. Вы видели когда-нибудь такие?

Нет?

Вот и я нет, пока не въехала с Эдиком в эту квартиру.

Вся фишка в том, что не лифт раздвигает перед тобой двери, а ты сама открываешь себе дверь, как в квартиру. Заходишь, а потом закрываешь.

Жутко, неудобно и очень опасно.

Я в первую неделю пару раз так в шахту чуть не упала.

Выхожу на своём этаже, вставляю ключ в замок и поворачиваю...

Нет, не поворачиваю. Он не крутится. Заклинило!

Да что за?

Тыркаю его туда, сюда и запоздало понимаю, что Эдик дома.

Такое бывает, когда изнутри в замке стоит другой ключ.

Тянусь к звонку, и в этот момент пакет разваливается окончательно. Вся моя офисная мелочёвка рассыпается по полу. Все мои блокнотики, стикеры с милыми котятами и текстовыделители плюхаются в грязные лужи, что натекали с меня на коврик.

- Эдик! — взвизгиваю я и упираюсь лбом в деревянную дверь.

Мне сейчас не хватает его объятий. Чтобы он крепко обнял, прижал к себе и выдохнул в макушку, что всё будет хорошо.

Наконец, замок щёлкает, дверь распаивается и на пороге замирает растерянный и, кажется, заспанный Эдик.

- Оля? — он удивлённо моргает. - Ты же должна быть на работе. У тебя же сдача важных проектов...

- Меня не взяли, — всхлипываю и бросаюсь в его объятия.

Прижимаюсь к обнажённой влажной от пота груди, делаю глубокий вдох и неожиданно улавливаю странные цветочные нотки. Смутно знакомый аромат.

- А почему ты дома? — отстраняюсь.

И в этот момент из комнаты выскакивает Эля, моя собственная старшая сестра!

Это в принципе не новость, Эля получает второе высшее на заочке и часто остаётся у нас с Эдиком перекаптоваться на пару дней. У неё даже свой комплект ключей есть.

Если бы не одно НО...

Она стоит совершенно голая и прикрывается только МО-ИМ атласным халатиком. И нет, она не надела его. Она именно стыдливо прикрыла им грудь.

- Эдик? — перевожу удивлённый взгляд на парня.

Взъерошенный, не заспанный, а перевозбуждённый. Потный и с ароматом её цветочных духов на своём теле. Он хотя бы успел натянуть на себя спортивные штаны.

Отшатываюсь. Каблук попадает на маркер, который тут же едет в сторону.

Теряю равновесие и падаю.

Эдик перехватывает меня за руку.

- Оль, — тянет он.

- Оль, ничего не было! — вспыхивает Эля. Её пунцовые щёки и обнажённый зад, который отражается в зеркале за её спиной, говорят мне о другом.

- Не трогай меня! — вырываю свою руку. - Вы оба...

Я тычу пальцем сначала в Эдика, а потом в сестру.

- Вы! Предатели!

Я закусываю так не вовремя задрожавшую губу. Часто моргаю, стараясь прогнать застилающие все слёзы.

- Оль, ну не надо, — тянет Эля.

Но я не слушаю её. Разворачиваюсь и уже бегу назад к лифту.

Сердце болезненно сжимается. А по груди расплзается чёрная удушающая обида. Как они могли? Эдик и Эля? Два самых дорогих мне человека!

- Оль! Оля! — выкрикивает Эдик. - Ты не так всё поняла!

Я нервно всхлипываю.

- Ну и беги! — кричит он зло. - Совсем уже с этой работой в края всех замахала! Ни приветов от тебя, ни ответа. Ни сексом позаниматься нормально! Ты или за ноутбуком! Или уже спишь! А я? Я, между прочим, не железный!

Значит, это я виновата? — проносится на задворках сознания. Удобно!

Но я уже не слушаю, что он ещё кричит мне и в чём обвиняет.

Рву на себя дверь лифта и шагаю... в пустоту...

Пока я разбиралась с Эдиком и Элей, кто-то успел вызвать лифт. И он уехал.

А я успела шагнуть в пропасть с шестого этажа.

Странно.

Я даже не запомнила, как падала. Только ощущение свободы и боли в груди, которая никак не хотела меня отпустить, пока тьма не поглотила меня полностью.

Глава 2. Доброе утро

- Хельга! Хельга! Ну где эта негодница?

- Мам! Мамита! — ввинчивается прямо в мозг визгливый женский голос.

- Хельга! — почти басом ревёт “мамита”. - Я с тебя три шкуры сдеру, мерзавка!

И чего они так разошлись? Бегу я. Уже бегу!

И да, это я.

Хрупкое создание, в заношенном шерстяном платье и переднике, на голову которого водрузили невероятный платок. Лишь бы никто не видел её... моих насыщенно-рыжих волос.

Как я здесь оказалась? И где, собственно это “здесь”?

Я не знаю.

Поправляю на бегу сползающий на глаза платок и вздыхаю.

Последнее, что я помню, это падение в шахту лифта в старой панельке на окраине города и выжигающую всё внутри боль.

А очнулась я уже “здесь”. В неизвестном мире и в непонятном для меня времени.

В насквозь промокшей от собственного пота и болезни постели в небольшом поместье, где чуть ранее умерла вся “моя” семья от мора.

“Бедная” юродивая сирота — так меня окрестили мест-

ные.

Как оказалось, бедной я не была. Семья той, в чьём теле я оказалась, владела поместьем, небольшой деревенькой и огромным садом.

Но вместо меня в наследство вступил дядюшка, оформив надо мной полную опеку. Вместе с “любимой” тётушкой они взяли сиротку на своё полное обеспечение.

На самом же деле, пока я не разобралась в этом мире, ничего не успела понять и окрепнуть после болезни, меня просто сделали служанкой и скинули на меня бóльшую часть работ по дому, который должен был стать моим.

- Хельга! — над самым ухом басит тётушка. - Где тебя шкуры носят?

Она впивается своими толстыми и совсем не дамскими пальчиками в мой локоть и дёргает на себя.

Почтительно склоняю голову и вытягиваю вперёд руки с утренним платьем для “сестрёнки”.

За несколько месяцев я успела понять, что иного выхода, как принять навязанные мне условия игры нет. Пока нет.

Я обязательно уйду из этого дома и от таких “замечательных” родственников.

Но не сейчас.

Вся округа знает, что дочь помещиков Хельга Блэк была, мягко говоря, не в себе. Родители прятали её от окружающих, обучали дома и даже в храм Великой Прародительницы вывозили только на очень большие празднества.

По слухам она, то есть я, нема от природы и отмечена проклятьем ведьм. Отсюда у неё, то есть у меня, огненно-рыжие волосы и наглые зелёные глаза.

Что мои новые родственники и стараются спрятать.

Понятно, что с такой внешностью и людской молвой далеко мне не уйти. Найдут и вернут. И даже не спросят, хочу я сама этого или нет.

- Не прикидывайся душой, — рычит мне прямо в лицо тётка, — я знаю, что ты прикидываешься тупой! Но я тебя выведу на чистую воду!

Необъятная тётушка возвышается надо мной, но я только продолжаю тупо хлопать глазами.

- Мамита! Ну что там? — из-за ширмы выглядывает раздражённое лицо сестрёнки.

В отличие от матери, которая в дверной проём протискивается с трудом, Аделаида худая как щепка. С длинным, острым лицом и таким же длинным носом.

При этом изящной её назвать сложно. Скорее угловатой дылдой.

Вы видели на мусорке вечно голодных собак, у которых торчат мослы в разные стороны? Так вот, это Аделаида. Такая же худая и костлявая, и такая же злая. Но это у неё от её матушки.

- Всё готово, деточка, — тётка выхватывает из моих рук платье и несёт его за ширму.

А я почтительно замираю в уголке. Меня никто никуда не

отпускал.

Пока я всё ещё приглядываюсь к миру, обстановке и окружающим. И нарываться на конфликты не входит в мои планы.

- Что ты там встала, мерзавка? — из-за ширмы появляется недовольное одутловатое лицо тётки. - Ну-ка поди сюда и помоги Аделаиде!

Послушно подхожу и ловко натягиваю платье на сестрицу. Затягиваю шнуровку и прячу её в складках юбки.

Аделаида прилаживает на свои выбеленные, торчащие в разные стороны волосы чепец и повелительно звонит в колокольчик.

- Чего встала? — рывкает тётка. - Не видишь, Аделаида желает завтракать!

Я снова кланяюсь и спиной пачусь к двери.

Завтракать они желают...

Но выйти не успеваю.

Прямо в эту минуту за моей спиной распахивается дверь, и в спальню влетает гувернантка Аделаиды. На самом деле такая же сухая, костлявая и жёлчная особа — мадам Пуркинье.

- Это скандал! Это возмутительно! Это в высшей степени ужасно! Чего вы расселись?! Надо срочно что-то делать...

Ну вот, началось...

- Что случилось? — басит тётушка.

- Объясни! — взвизгивает Аделаида.

- Я была у соседей, Гроцки. Ну тех мелких помещиков, что и в подмётки вам не годятся. У них и крестьян меньше, и кроме этого крохотного поместья ничего за душой нет...

Уж чья бы корова мычала, — думаю про себя. Но молчу.

- И? — взвизгивает сестрица.

- Утром им пришло письмо, — мадам Пуркинье делает эффектную паузу, а потом как подкошенная падает в кресло и обмахивается платком, — от самого императора!

- Что?

- Как?

- Да! — мадам Пуркинье пучит и без того огромные глаза. - Их жабью дочь пригласили на отбор невест для самого наследника!

- Ты что несёшь? — наступает на неё тётка.

- А я? Мамита! Где моё приглашение? Я тоже хочу замуж за императора! Я знатнее и лучше обучена!

О да. Это уж точно! — фыркаю про себя.

Скандал набирает обороты.

Мадам Пуркинье вжимается в кресло, а с двух сторон на неё наступают мои родственники, отрезая пути к отступлению.

- Я тоже хочу! — визжит Аделаида.

- Помолчи, — рывкает тётушка. - А ты!

Она тычет огромным пухлым пальцем в гувернантку.

- Всё врешь!

- Никак нет! Я своими глазами видела конверт и печать

императорского дома! Синюю!

- Папка! — визжит Аделаида, размазывая по лицу слёзы.

- Будите папку. Пускай едет ко двору!

- Точно, — кивает тётка. - Хельга, негодница. Буди господина и вели закладывать ему бричку! Пусть едет к самому императору и без приглашения не возвращается.

Визуализация

Дорогие читатели! Пришло время познакомиться с некоторыми из наших героев!

Госпожа Талия Блэк - дорогая "тетушка" нашей героини.

Дама необъятных размеров и злущего нрава

Аделаида Блэк - сестрица героини. Девушка с тяжелым характером и плохим воспитанием.

Жаждет стать императрицей

Мадам Пуркинье - гувернантка Аделаиды. Темная лошадка.

Про нее ясно пока одно, что ничего не ясно!

Глава 3. Мой секрет

Срываюсь с места и выбегаю в коридор.

Сегодня я ещё легко отделалась.

Обычно у сестрёнки завтрак плавно перетекает в обед, потом в сплетни с мадам Пуркинье, а потом в сборы на прогулку.

И всё это время я должна быть рядом, чтобы подавать, подносить, переодевать, умывать и завивать.

А на вечер мне остаются другие обязанности по дому.

Расправляю складки старенького платья, поправляю передник и платок и неторопливо поднимаюсь на третий этаж к комнате “дядюшки”.

Моего родственника, господина Блэка, можно было бы назвать неплохим, если бы не его всепоглощающая лень и полное безразличие к происходящему вокруг.

Дела жены и дочери его как будто не касаются. Лишь бы к вечернему чаю у него была рюмка сливовицы и свежий номер “Магических вестей”.

Я не вдавалась в подробности, но “моим” родственником был именно господин Блэк.

Двоюродный или троюродный брат “моего” умершего от мора отца.

Мы с господином Блэком происходим из древнего рода Чёрных драконов. По слухам, даже состоим в дальнем род-

стве с самим императором. Но настолько дальнем, что проследить его почти невозможно.

Чтобы господин Блэк превращался в дракона, я никогда не видела. Как и магию в его руках.

По воспоминаниям прислуги, “мой” отец тоже не владел ничем подобным.

О да! В этом мире живёт магия. Правда, моё тело её лишено.

Но у драконов и полукровок, а также у потомственных магов магия есть и самая разнообразная: огонь, земля, воздух и вода, магия растений и цветов, бытовая и ледяная. Это только то, что я видела своими глазами.

Осторожно стучусь в тяжёлую дубовую дверь.

Но мне никто не отвечает.

Стучусь ещё, чуть громче.

За дверью раздаётся шорох и недовольное ворчание.

Конечно, недовольное. Господа не встают в такую рань!

- Чего надо? — хрипит господин Блэк заспанным голосом.

Я уже собираюсь открыть рот и сказать, что привело меня сюда. Но вовремя его захлопываю.

Для всех я почти немая.

Поэтому стучу мелкой дробью, чтобы обозначить себя.

- Входи, Хельга! — разрешает “хозяин”.

Я вхожу и принимаюсь расшторивать тяжёлые гардины.

- Объясни мне уже, что происходит, — зевает господин Блэк и поднимается с кровати.

Я очень тихо отвечаю.

- Госпожа Талия велела вас разбудить.

- Ясно, — кивает хозяин и затягивает пояс на халате.

Он уже давно понял, что я не юродивая и не дура. Поэтому отпираться было бесполезно. Но и жене он ничего не сказал.

Так что это наш маленький секрет.

По правде говоря, только он в этой семейке имеет достойное воспитание и совесть.

Плохо то, что он не имеет в собственном доме права голоса.

Обедневший дворян, он был вынужден жениться на “тётушке”, дочери богатого помещика. Он получил огромное приданое и мегеру жену, которая полностью контролирует его и всё хозяйство.

В душе он её тихо ненавидит. На людях просто игнорирует. А в доме старается держаться отрешённо и независимо.

Заканчиваю с гардинами.

- Зачем я ей понадобился?

- Я точно не знаю...

- А если неточно?

- Дочери соседей пришло письмо с приглашением на императорский отбор.

- Дай угадаю, а Аделаиде не пришло?

Киваю.

- И что придумала моя жёнушка?

Обречённо выдыхаю.

- Что вы должны отправиться к императору и получить это самое приглашение.

- Оригинально, — крикает хозяин. - И когда я это должен?

- Прямо сейчас, — опускаю голову, — бричка уже заложена.

- Ясно, — кивает господин Блэк. - Тогда неси кофе, буду собираться...

Я ничего не успеваю ответить, как в спальню хозяина влетает Аделаида, а за ней, фыркая и обливаясь потом, вкатывается тётушка Талия.

- Помилуйте! — хозяин подсакивает с кресла. - Я уже собираюсь...

- Быстрее! Быстрее! — визжит Аделаида. - Он здесь! Он приехал сам! Ко мне! Свататься!

- Ух, — отфыркивается хозяйка. - Быстрее! Хельга! Тащи щипцы и горелку! Приводи Аделаиду в порядок! Неси мне бархатное выходное платье! И ситцевое платье Аделаиде! Нет!

Она дёргает меня за руку, когда я пробегаю мимо.

- Не ситцевое! Новое кисейное! Да поживее!

Я уже почти добегаю до дверей, когда “дядюшка” спрашивает.

- Да что, в конце концов, происходит? И кто к нам пожаловал в такую рань?

- НАСЛЕДНИК! — хором выдыхают тётка и сестра.

- Он лично едет делать предложение Аделаиде! — басит

тётка.

- Лично! Хельга! Дура! Чего встала?! Беги быстрее!

Я выскакиваю в коридор.

Бегу на кухню. На большой поднос кладу щипцы для завивки и магическую горелку. Удивительное изобретение местных артефакторов — она зажигается без огнива и поддерживает нужную температуру, не перекаливает щипцы. Очень удобно.

На поднос сгружаю расчёски, душистую воду и заколки.

Несусь назад в комнату Аделаиды.

Так быстро я ещё никогда не работала. Причёсывала, завивала, одевала и пудрила.

Но вместо благодарности я слышу раздражённый визг “сестрицы”.

- Мамита! Мамита!

- А? — в комнату влетает тётка.

- Запри её где-нибудь! — фыркает Аделаида и длинным костлявым пальцем подхватывает огненно-рыжий завиток моих волос, что выбился из-под платка. - Не то она всё испортит, ведьмино отродье!

Тётка придирчиво осматривает причёску и наряд дочурки, и только после этого согласно кивает.

Подхватывает меня под локоть и тащит в кладовку.

Я не сопротивляюсь.

Это бесполезно. Она в несколько раз сильнее меня. К тому же в кладовке у меня есть маленький секрет!

Визуализация

Дорогие читатели!

Знакомьтесь!

Господин Блэк - наследник поместья, которое должно было достаться Хельге. По совместительству ее дядюшка.

Спокойный, но совершенно бесправный член семейства Блэк!

И сама рыжеволосая "ведьмочка" Хельга. она же Ольга.

Попаданка в неизведанный мир. Но очень скоро она наведет здесь свои порядки!

Дорогие читатели! Не забывайте подписываться на нас с Анной Дрэйк, поддерживать историю звездочками и добавлять ее в библиотеку. Будет интересно, мы обещаем!

Глава 4. Встреча

Дэмиан Астер

- Чтоб тебя шкуры драли, кляча! — с раздражением дёргаю поводье, а конь послушно наклоняет голову и бредёт за мной. - Такую охоту мне испортил!

Я уже почти загнал того шнырька. Его роскошная пушистая шкура великолепно бы смотрелась на моём охотничьем плаще.

- Ну куда ты полез? А? — рычу сквозь зубы, разговаривая скорее с самим собой, чем с конём.

Великолепный царский рысак, выносливый и сильный. Он ни на секунду не сбавлял темпа преследования, оставил далеко позади всю мою свиту и егерей, пока не потерял шкурулову подкову. Споткнулся и начал заваливаться набок.

Я успел соскочить, конь выправил ход, а шнырек успел удрать. И теперь мне его уже никогда не догнать.

С раздражением пинаю ветки, что хрустят под ногами.

Я, грешным делом, даже подумал обернуться и нагнать добычу в обличье дракона.

Но тут же отбросил эту мысль. Это уже не охота.

Дракон настигнет шнырька моментально и разорвёт.

Я же хотел просто развеяться. Отвлечься от свалившихся на меня дел и обязанностей наследника престола.

Стоит вспомнить о разговоре с отцом, как ладони сами собой вспыхивают ярким пламенем и между пальцев искрят заряды.

Не удерживаюсь и формирую в ладони магический огненный шар. Он растёт и ширится, внутри него уже сверкают небольшие молнии, отражая моё состояние и настроение.

Сжимаю челюсть до хруста и запускаю шар в ближайшее дерево.

Бесит! Как меня всё это бесит!

Дерево вспыхивает магическим огнём и тут же осыпается пеплом.

Я не против заниматься делами империи. Не против лететь в Снежные пределы, что за Ложской Грядой, чтобы наладить дипломатические отношения с императором ледяных драконов.

Но я, шкрул побери, против жениться не пойми на ком!

Чувствую, как кровь внутри проносится по венам огненной волной, разжигая сильнее злость.

Два огненных шара формируются в руках мгновенно.

Я сжимаю зубы, закрываю глаза и запускаю шары по сухому дереву далеко впереди.

И в тот момент, когда шары уже успели сорваться с моих рук, зверь внутри неожиданно делает стойку.

Поднимает огромную шипастую морду, принюхивается и раздражённо воет.

- Что? — я не понимаю.

“Она! В опасности!” — рычит моя вторая сущность. —
“Останови!”

Я действую на инстинктах.

Страхиваю с себя медлительность человеческого тела.
Позволяю зверю частично вырваться наружу.

Молниеносно бросаюсь вперёд. Опережаю свои же огненные шары и выставляю вперёд частично трансформирующуюся ладонь. Смуглая кожа приобретает антрацитовый оттенок с серебристым отливом, на тыльной стороне проступают бронированные чешуйки, чёрные когти местами прорывают кожу.

Одной ладонью я перехватываю сразу два огненных шара и сжимаю.

Они схлопываются, а я поглощаю обратно остаточную магию.

Да, я так умею. На то я и наследник императора. Вся магия моих земель подвластна мне.

Но...

Резко оборачиваюсь.

Со мной вместе оборачивается и мой внутренний зверь.

Принюхивается и прислушивается.

“Сладкая! — рычит он внутри меня. - Огненная!”

Хмурюсь.

Чего это он так разошёлся?

Отодвигаю низко нависшие ветви цветущих яблонь, и меня обдаёт белыми лепестками.

Отлично! Просто прекрасно! Принц в яблоках!

Фыркаю и замираю.

Прямо передо мной, у чистого небольшого ручья сидит девушка.

Нет, не девушка.

Ведьма!

Яркие, струящиеся, как живой огонь пряди рассыпаются по её плечам.

Она что-то мурлычет себе под нос и расчёсывает их гребнем.

Под простым серым платьем угадывается соблазнительная фигура.

Делаю вдох и улавливаю запах весеннего солнца, цветущей яблони и горячего молодого тела.

“Сладкая!” — рычит дракон и толкается внутри меня.

Да, — киваю согласно и облизываю губы, словно могу почувствовать на них её вкус.

Но тут же одёргиваю себя.

Сдурел?

С каких пор тебя тянет на ведьм?!

А в том, что девчонка ведьма, я нисколько не сомневаюсь.

Рыжие и огненно-красные волосы могут быть только у ведьминого отродья. Но откуда она могла здесь взяться? В моём королевстве?

Ведь в войне с ведьмами и ведьмаками победила империя под предводительством моего деда более пятисот лет назад.

Граница на замке.

Тогда кто эта ведьмовка? И почему она так неожиданно заинтересовала моего дракона?

Визуализация

Дорогие читатели! Пришло время познакомиться с нашими героями поближе

Как вам наша Хельга? Рыжая "ведочка", что зацепила наглого дракона.

Дэмиан Астер - наследник империи, самоуверенный, наглый и чертовски обаятельный дракон

Глава 5. Свита

Дэмиан

– Эй, прелестница, – я выхожу из зарослей, глядя на девушку сверху вниз. – А скажи-ка, откуда ты такая смелая взялась, что не боишься на землях империи спокойноенько разгуливать?

Девчонка вздрагивает и вскидывает на меня большущие арко-зелёные глаза, и я невольно замираю.

Ну, точно ведьма. Я таких красивых в жизни не видел.

“Забрать себе. Сладкая” – беснуется дракон.

– Я здесь живу, – выдаёт она мягким медовым голоском.

– Оу, правда? – подхожу ближе. – И скольким ты уже голову одурманила ради этого? Это, знаешь ли – запрещено.

Я прищуриваюсь, глядя на девушку, которая явно не торопится вставать. Она продолжает сидеть у ручья, будто моё присутствие её вовсе не беспокоит. Но в её глазах горит огонь, который цепляет меня всё больше.

— Запрещено? — спрашивает она, приподнимая бровь. Её голос звучит спокойно, но в нём слышен вызов. — А кто, интересно, запретил? Ты, что ли?

Я усмехаюсь и скрещиваю руки на широкой груди. Моя самоуверенность почти осязаема.

— Ну, считай, что да. Кто же ещё? — произношу я с лёг-

ким самодовольством. — Видишь ли, я здесь главный. Наследник престола. Так что, малышка, мне решать, что можно, а что нельзя.

Она хмыкает, не выказывая ни капли впечатления.

— Наследник престола? — медленно поднимается она, не спеша поправляя платье. Её взгляд изучает меня, но явно скептичен. — А я-то думала, что наследники престола выглядят... ну, не знаю, более впечатляюще.

В смысле? Это я-то недостаточно впечатляющ? Может, она плохо видит?

Удивлённо моргаю, но быстро беру себя в руки. Мне не привыкать к вниманию, но обычно оно восторженное, а не такое... провокационное.

— Впечатляюще, говоришь? — делаю шаг, сокращая расстояние между нами. Теперь я стою так близко, что могу услышать её дыхание. — А по-твоему, что делает мужчину впечатляющим? Впрочем, можешь не отвечать. Думаю, я и так знаю твою слабость. — Мой взгляд скользит по её лицу, а уголки губ изгибаются в усмешке. Играть с такими малышами я люблю.

Незнакомка поднимает подбородок, не отводя взгляда.

— Не внешность, это уж точно. Скорее, поступки, — отвечает она ровно. — А ты, похоже, привык только бросаться словами направо и налево.

Дракон внутри меня буквально рычит от восторга. Её дерзость как вызов, и я не собираюсь его игнорировать.

— Слова? — наклоняюсь ближе, мой голос становится ниже, почти бархатным. — Могу доказать делом. Например, прямо сейчас...

Протягиваю к ней руку, но она закатывает глаза и делает шаг назад.

— Мне не нужны твои доказательства, — отвечает она с лёгкой усмешкой. — Ты, может, и наследник чего-то там, но я не намерена падать ниц перед таким, как ты.

Я смеюсь. А в груди всё больше разгорается не только восхищение, но и азарт.

— О, малышка, ты даже не представляешь, с кем связалась. Но знаешь, мне это нравится. Ты не такая, как все, — улыбка становится шире. — И, кстати, ты мне должна. За то, что я не бросил тебя в тюрьму за нарушение границ королевства.

— Должна? — прищуривается она, делая вид, что обдумывает мои слова. — И что же именно?

— Ну, давай начнём с малого, например, с поцел... — я склоняюсь к ней, но в этот момент позади меня раздаются голоса и ритмичный топот копыт.

Я оглядываюсь и вижу, как из-за деревьев появляется моя свита.

Впереди в чёрных доспехах и плаще, как обычно – Рейнар – глава магического патруля.

Мой старый друг и вечная заноза в заднице.

Его тёмные глаза словно впитывают свет, а на губах играет

привычная язвительная усмешка.

— О, Ваше Высочество, — начинает он, ловко спешившись. Его низкий голос, как всегда, пропитан сарказмом. — Надеюсь, я не помешал вашим... э-э-э... Переговорам? Или это был очередной урок для юной девы, как сто́ит преклоняться перед будущим императором? Вижу, вы не теряете времени даром.

Я оборачиваюсь к нему, раздражённый, но стараюсь сохранить спокойное выражение лица.

— Рейнар, ты, как всегда, не вовремя, — цежу сквозь зубы. — Что тебе нужно?

Он пожимает плечами, его чёрный плащ вздрагивает на ветру.

— Мне? Ничего. Но я приставлен вашим батюшкой, чтобы зорко следить за вашей дражайшей особой. Поэтому должен убедиться, что вы не потерялись в лесу... или не застряли в каком-нибудь очередном любовном капкане. Вам уже нельзя, вы у нас теперь официальный мужчина в поисках той самой — единственной.

Проклятье! Я пытаюсь забыть об этом дурацком отборе. Но обязательно найдётся кто-нибудь, готовый напомнить.

Игнорируя его колкости, я оборачиваюсь, чтобы ещё раз взглянуть на девушку... но её уже нет.

Она исчезла, как утренний туман, оставив за собой лишь лёгкий шорох листьев и запах летнего солнца.

— Какого...? — рявкаю, сжимая кулаки. Мой взгляд ме-

чется от пустого места к Рейнару, который едва заметно ухмыляется.

— Что-то не так, Ваше Величество? — строит он из себя учтивость. Хотя Рейнар и учтивость это несовместимые понятия. — Может, нужна помощь?

— Всё не так, Рейнар, — рычу я, но командующий лишь чуть наклоняет голову, скрывая улыбку.

Если б мы не росли вместе, я бы уже давно спалили его к демонам за такие усмешки.

Хотя и тогда гонору бы не убавилось.

Мне нравится, когда Рейнар дерзит генералам и даже моему отцу.

Но когда он в таком тоне общается со мной, мне приходится сдерживать зверя внутри, чтобы не спалить к шкрулам этого остряка.

Снова и снова мечусь взглядом по небольшой поляне и ручью. Здесь и спрятаться негде.

Точно ведьма!

Внутри меня беснуется зверь. Эта ведьмовка бросила мне вызов, и я принимаю его.

По венам так и бурлит желание и раздражение от её дерзости.

Кто она такая, чтобы так со мной разговаривать?

— У тебя есть что сказать? — бросаю я, заставляя себя сохранять спокойствие, несмотря на внутренний шторм. — Или ты просто пришёл насмеяться надо мной?

– Я? Насмехаться? – преувеличенно уточняет Рейнар. – Как можно? Никогда бы не посмел.

Вот же же саркастичный гад.

– Знаешь, чтоб ты меня поменьше бесил, то вот тебе задание – отыскать и притащить мне на отбор эту девушку.

Рейнар разом мрачнеет:

– На отбор? Вы волосы её видели? Или кроме впечатляющего бюста глаз ни за что не зацепился?

– Видел, уж не сомневайся. Но отец сам сказал: бери любую, главное – женись. Посмотрим, что он запоёт, когда я ему притащу ведьму в качестве невесты.

– Хитро, – ухмыляется Рейнар. – Что же, – он кладёт ладонь себе на грудь. – Будет исполнено.

Рэйнар - друг наследника и огромная заноза в его же венценосной з...

Глава 6. Планы рушатся

Когда я сидела в тёмной кладовке, слушая, как за дверью раздаются голоса, и как Аделаида снова жалуется на меня, а мать ей поддакивает, то ничего болезненного не ощущала.

Напротив, для меня это возможность отдохнуть.

Пусть встречают своего обожаемого наследника престола и скажут с ним все вместе в закат или в рассвет, как получится.

Я же, глядя на тонкий луч света, пробивающийся через щель, чувствую, как в груди что-то сжимается. Нет, это не обида. Я уже привыкла к унижению. Это предвкушение.

Я знаю, что в этой кладовке, есть мой маленький секрет. Потайной ход, о котором никто не знает. Я случайно обнаружила его, прячась от тётушки.

Он ведёт за пределы дома, туда, где можно хотя бы на время почувствовать себя свободной. И когда-нибудь я выйду по нему и больше никогда не вернусь. Но к сожалению, не сегодня.

Когда всё вокруг стихает, осторожно поднимаюсь, чтобы не выдать своих намерений. В углу подгнившая доска, которую я давно заметила. Я тяну за неё, и лаз открывается. Сердце колотится, но я стараюсь сохранить спокойствие. Рука привычно нащупывает фонарь, спрятанный поблизости, и я быстро направляюсь через узкий проход.

Через несколько минут я оказываюсь снаружи.

Свежий воздух дует в лицо, и я, глубоко вдохнув, стараюсь прогнать напряжение. Здесь, у старого колодца, спрятанного в густых зарослях, меня никто не найдёт.

Но усидеть в укромном уголке я не могу. Ноги сами несут меня к озеру. Это моё любимое место. Заброшенный уголок сада с цветущими яблонями, прозрачная голубая вода и никого вокруг.

Стоит мне только добраться до воды, как моё сердце всегда невольно успокаивается.

Вот и сегодня – озеро сверкает под утренним солнцем, а лёгкий ветерок ласкает траву.

Но если бы я знала, что последует дальше – то наверняка так бы и осталась сидеть в тёмной камере.

Стоило мне подойти ближе к озеру и взглянуть на отражение солнца в воде, как мой вечный спутник – платок падает с головы, и мои рыжие волосы выбиваются наружу.

Я с наслаждением распускаю волосы, и всего через пару мгновений меня застаёт мужчина.

Нет. Не просто мужчина. Я умудрилась встретиться лицом к лицу с тем самым наследником, о котором столько трещит Аделаида.

Дэмиан Астер.

И судя по тому, как он смотрел на мои волосы, в тот момент я готовилась к тому, что меня прилюдно обвинят в ведьмовстве и отдадут инквизиторам, но к счастью его от-

влёк кто-то из стражников.

А может и инквизитор. С таким-то лицом.

Пугающий тип, но главное – его появление позволило мне сбежать.

В голове одна мысль: "Он видел. Видел мои волосы. Ведьмино отродье..."

Я бегу не оборачиваясь. Добравшись до потайного хода, ныряю внутрь, закрываю лаз и, стараясь не шуметь, возвращаюсь в кладовку.

Пытаюсь совладать с дыханием. Но выходит плохо.

Хоть бы с ним больше никогда не видеться! Хоть бы он не начал расследование, иначе мне несдобровать.

Слышу, как за дверью раздаются голоса. Аделаида с восторгом что-то рассказывает матери, к ним присоединяется дядюшка Блэк. Они обсуждают наследника, его манеры, его приезд. Я сижу, молясь, чтобы он не упомянул странную девушку у озера.

К счастью, никто ничего не говорит.

Но мой разум не даёт мне покоя. Образ Дэмиана стоит перед глазами, его взгляд – такой внимательный, такой проникновенный. "Он заметил меня. Он посмотрел на меня... иначе," – думаю я, и мне становится страшно.

Но мои мысли прерывает голос сестры:

– Мамита, я решила! Мадам Пуркинье едет с нами! — где-то совсем рядом с кладовкой раздаётся шелест юбок.

- Она?

Я не вижу, но прекрасно представляю, как кривится тётушка.

- Она моя компаньонка! У неё чудесные манеры и...

- Вот именно, душа моя, — тётушка говорит тише, — подумай, зачем тебе такая... рядом с собой...

- Какая такая? — взвизгивает обиженно Аделаида. - Ты что несёшь, мамита?

- Ой, да ради Прародительницы, бери с собой кого хочешь, только потом не реви, когда... Хельга! Хельга, где эта мерзавка?

Замираю. Короткий миг моего “спокойствия” закончился.

И выходить из своего убежища мне совершенно не хочется. Только на этот раз я боюсь совсем не глупых приказов “сестрицы” или грубых тычков от “тётушки”.

Теперь я боюсь встретить наследника с его пронизательным взглядом. И того, что за этим может последовать.

- Мне кажется, дорогая, — из гостиной раздаётся на удивление бодрый голос дядюшки, — ты заперла Хельгу в кладовке.

- Точно! — за дверью раздаются торопливые шаги и грохот старого замка. - Выходи, бездельница.

Я приседаю в поклоне и выскакиваю наружу.

- Накрывай стол, ужинать пора! — рывкает тётушка. - Бездельница!

- И собери наши вещи с мадам Пуркинье! — встаёт за её спиной Аделаида. А в холле маячит, довольно потирая

ручки, и сама мадам Пуркинье.

- Ох, — тётушка закатывает глаза, но молчит.

- Соберёшь вещи, дорогая, — на пороге людской появится дядюшка. Я была уверена, что он про эту часть дома и не догадывается. Бытовые дела его никогда не интересовали.

- И можешь отдыхать.

Он весь сияет, словно новенькая монета. Обычно жёлчный и болезненный цвет лица становится чуть более розовым, а блёклые серые глаза загораются блеском.

- Отдыхать? — охают маманя с дочкой. - Ты что несёшь, Гарольд? У неё работы на всю ночь и целое утро. И на часть дороги ещё хватит.

- Дороги? — дядюшка приподнимает одну бровь. - Не-а, Хельга остаётся в поместье.

- ЧТО? — охают родственницы. - Гарольд, объяснись! Как это понимать?

- А так, — кивает дядюшка, — в карете остаётся одно место. И раз уж вы решили взять с собой мадам Пуркинье, то Хельга остаётся.

Моё сердце радостно подпрыгивает. Я остаюсь! Я остаюсь!

Радостно киваю дядюшке.

Я не знаю, сколько буду предоставлена сама себе. Не будет оскорблений, непосильной работы и криков. Я, возможно, даже смогу что-то подготовить к побегу. Спрятать немного хлеба и вяленого мяса...

А ещё я не увижу наследника. От его странного, пробирающего насквозь взгляда не будет мелких мурашек по всему телу...

Дядюшка разводит руками и хитро поглядывает на жену и дочь.

- Так, — недобро тянет тётушка.

А мадам Пуркинье моментально испаряется с горизонта.

- Пф, — фыркает сестрица, — она может ехать рядом с кучером или на козлах. Это совсем не проблема...

- Проблема! — первый раз на моей памяти мой дядюшка так резко и решительно разговаривает со своими женщинами. - Хельга моя племянница и леди!

Ага, вспомнил, — усмехаюсь горько. Что-то он не думает об этом, когда я стираю его грязное исподнее...

- Гарольд, — наступает на него жена.

- Я всё сказал. В карете одно место. Вы берёте или мадам Пуркинье и сами решаете свои и мои проблемы с порядком в пути и во дворце. Или берёте Хельгу и едите с комфортом. Я всё сказал!

Дядюшка игриво мне подмигивает, разворачивается и бодрым шагом удаляется из людской.

А я стою словно громом поражённая. Ну как же так? За что?

Ведь всё так хорошо складывалось!

Глава 7. Новая встреча

Ночь проходит в тревожных мыслях. Я лежу на своём старом матрасе в углу комнаты, глядя в потолок.

В голове только одно: как избежать встречи с наследником? Как всё время отбора не попадаться ему на глаза? И как вообще в огромном замке прятать ото всех свои огненные волосы?

Аделаида весь вечер только и делала, что обсуждала свои наряды, заставляя меня по три раза перебирать чемоданы. Руки до сих пор ноют, а мышцы болят.

И вот сейчас я пытаюсь придумать хоть какой-то план. Но ничего не приходит в голову.

Утро наступает слишком быстро. На рассвете нас уже ждёт карета. Аделаида сияет от восторга, её вещи занимают почти всё пространство сверху и в салоне.

– Садись, Хельга, – командует она, хлопая по сиденью рядом с собой.

Я молча сажусь, чувствуя, как холодный комок страха сдавливает грудь.

Дорога кажется бесконечной. Даже выданное мне тётушкой рукоделие не спасает.

Слава богам, тётушка и дядюшка, что расположились напротив, дремлют в объятиях друг друга.

А Аделаида всё время ворчит и как будто невзначай ты-

кает меня локтем или пихает ногой.

Я делаю вид, что не замечаю. Потому что сейчас у меня другая задача, я стараюсь не выдать паники.

В столицу мы въезжаем на закате. Когда огромный красный диск заходящего солнца отражается во всех окнах домов и лавочек, величественных особняков и огромного замка.

Выглядываю из окна кареты и замираю.

Белоснежные стены замка, сложенные из окаменелого известняка, блестят и переливаются в лучах заходящего солнца. Они словно покрыты золотым напылением.

Поддаюсь вперёд, чтобы увидеть стройные и высокие башни замка, что прорезают облака своими шпилями и разноцветными флагами.

Сердце замирает от такой красоты и величия.

На каждой башне располагаются смотровые площадки, откуда стражники наблюдают за спокойствием столицы и обитателей дворца, императора и наследника.

Сердце в очередной раз замирает.

– Хельга, возьми мои вещи! – Аделаида хлопает меня по плечу. — И, в конце концов, поправь свой платок!

Сама она выскакивает. А я хватаю сундук, стараясь не показывать, как тяжело его нести.

Мы все направляемся к центральной лестнице, где уже толпятся другие девушки. Все они такие красивые, ухоженные, в дорогих платьях.

Стража не торопится пропускать всех внутрь, сверяясь со

списками и проверяя пригласительные письма.

Опускаю сундук на каменные плиты дворцового двора и сажусь сверху. Мне нужна минутка отдыха.

В моём старом платье, с потёртым платком на голове, я чувствую себя чужой.

Но меня это не пугает, а вот появление наследника — Дэмиана, пугает до чёртиков.

Огненным ураганом верхом на коне он врывается во внутренний двор. Проносится мимо вереницы карет и замирает всего в нескольких метрах от меня, прямо перед ступенями.

За ним чёрным росчерком влетает тёмный пугающий стражник или инквизитор, который вчера сопровождал наследника у озера.

Совершенно синхронно, словно репетировали годами, мужчины спешиваются и отдают поводья своих коней подоспевшей страже.

Скучающий, временами кажущийся раздражённым взгляд Дэмиана скользит по толпе.

Я знаю, что мне надо спрятаться, а не сидеть прямо посередине огромного двора.

Но я не могу. Я словно замороженная удавом зайчишка, слежу за самым страшным кошмаром в своей жизни, смотрю на него во всё глаза и испытываю странную смесь трепета и дрожи внутри. А ещё раздражения на саму себя, за то, что...

Наследник словно чувствует мой взгляд. Резко разворачивается и пронзает меня тёмным внимательным взглядом.

Я отвожу глаза, опускаю лицо ниже и чувствую, как кровь приливает к щекам.

"Что я натворила? Только бы он меня не узнал..."

Но мои мольбы, естественно, остаются без ответа!

Чеканя каждый шаг, Дэмиан подходит ко мне.

Прямо передо мной останавливаются его начищенные до блеска сапоги для верховой езды.

А ничего больше я не вижу, потому что боюсь поднять взгляд. Боюсь встретиться с ним глазами. Боюсь того, что может произойти.

– Ты, – произносит он, его голос звучит тихо, но твёрдо.

Сердце замирает.

– Ты не из кандидаток, – продолжает он, постукивая носком сапога. – Кто ты такая?

Я хочу что-то сказать, но слова застревают в горле.

– Мессир, – раздаётся восторженный голос Аделаиды. Она быстро подбегает к нам, сияя своей лучезарной улыбкой. – Это моя служанка...

Она тушует под недовольное кряхтение дядюшки, что уже выпрыгнул из кареты и замирает где-то за моей спиной.

– Сестра, это моя сестра, — воркует Аделаида, — К сожалению, она больная и почти не говорит, бедняжка. Она здесь, чтобы помогать мне. Не обращайтесь на неё внимания, Ваше Высочество. И позвольте поблагодарить за высокую честь, которую вы мне...

Но Дэмиан смотрит на меня пристально, словно пытается

разгадать мою суть.

Я не вижу его глаз, но чувствую на себе его взгляд. Жаркий, изучающий, внимательный. Он вызывает странное томление внутри, заставляет сердце сбиваться с ритма, а ладони покрываться испариной.

– Помогать, говоришь? – повторяет он, не сводя с меня глаз, и будто не слышит того, что говорит сестра.

Я вижу по тени у своих ног, как он наклоняется и протягивает ко мне руку.

Мне кажется, что я проваливаюсь сквозь землю.

И чего он привязался?

Внутри неожиданно вспыхивает злость! Шёл бы себе других доставать, Ваше Высочество! Вокруг столько красоток аристократических кровей, а он смотрит на меня.

- Мессир? - Аделаида испуганно ойкает, когда Дэмиан касается края моего платка.

Сердце тревожно и испуганно бьётся у самого горла. Вдоль позвоночника пробегает волна испуганных мурашек. А воздух отказывается проникать в лёгкие. На губах замирает крик.

- Сними платок, — требует наследник и едва ощутимо тянет ткань платка на себя.

Я дёргаюсь. Платок сдвигается, сердце сжимается.

Пугающий спутник наследника делает к нам шаг

- Дэмиан?

Я чувствую, как все взгляды прикованы к нам. Во внут-

реннем дворе дворца неожиданно становится тихо.

- Я хочу на неё посмотреть... — он наклоняется. Вижу, как его тень неумолимо приближается.

Глава 8. Попала, так попала

Пульс неровно отбивается в висках. Пальчики подрагивают от напряжения.

- Помилуйте, мессир! — бросается между нами дядюшка.

Он практически оттесняет собой наследника, не забывая при этом низко кланяться.

- Я хочу посмотреть на эту девушку, и если она леди, как заявила ваша дочь, то вполне может участвовать в отборе наравне со всеми! — по внутреннему двору раскатами грома проносится голос наследника.

НЕТ! — вибрирует внутри меня. Никакого отбора! Никаких наследников!

- Помилуйте, мессир, — ниже склоняется дядюшка и закрывает меня собой от любопытных глаз. - Не сто́ит насмехаться над бедной сироткой. Хельга особенная с детства. Мой брат растил её вдали от суеты и мира, прятал за семью печатями...

- Так может пора, раскрыть её свету, — усмехается Дэмиан, — а не прятать в старом тряпье, в которое вы её вырядили!

- Хельга больна, — не сдаётся дядюшка. - Она доверчива, как ребёнок и умна не более его...

Ну спасибо, “дядюшка”.

- ... она нема с рождения. А всё, что она может произнести

— это невнятное мычание или крик, похожий на визг речной чайки...

Твою ж мать! Вот это комплимент!

- Это не мы вырядили её в старье, это платье ей подарили ещё её покойные родители, и Хельга не даёт его с себя снять. Нам только чудом удаётся его простирать, чтобы она не заросла грязью...

Я слышу вокруг разочарованные вздохи и жгучие брезгливые взгляды знати.

Злость внутри становится почти осязаемой. А щёки вспыхивают от стыда и раздражения.

- Не просите её снять платок, вам не понравится то, что вы там увидите...

Дёргаюсь, стоит дяде прикоснуться к моей голове. Что он ещё задумал? Сказать сразу всем, что я ведьма? Предложить сжечь меня прямо здесь? Во дворе?

- Когда мы приехали в поместье, мы застали уже погибших от мора моего бедного брата, вашего восьмьюродного дедушку по ветви чёрного дракона Асмаранта, героя битвы с ведьмаками и ведьмовками, и его бедную жену. Малышка Хельга была на грани. К сожалению, нам пришлось остричь её чудесные волосы, чтобы болезнь отступила. Не стоит вам и прочим видеть леди в таком состоянии. И Хельга не вынесет...

Я снова дёргаюсь. Но сухие руки дяди держат меня на удивление крепко.

- Я понял, — Дэмиан теряет ко мне интерес. Расправляет широкие плечи и разворачивается. - Дорогие гости, наш дворец к вашим услугам. После того, как стража проверит ваши имена и сопроводительные письма, всех вас разместят в комнатах и предоставят всё необходимое.

Со всех сторон раздаётся восторженный гул.

А я сглатываю вязкую слюну разочарования и понимаю, что нужно постараться стать менее заметной и не выходить из комнаты Аделаиды. Вообще.

А в идеале мне сто́ит оставить семейство Блэк именно в этой поездке.

С моей души словно камень падает.

И как я раньше об этом не подумала?

Это же столица! Огромный город с сотней возможностей. Пара дней во дворце и я, скорее всего, смогу раздобыть всё, что мне нужно для побега: холщовый мешок, сменную одежду, обувь и еду.

Внутри разливается тепло и радостное предвкушение.

Какая я глупая! Боялась поездки, а на самом деле она сможет стать моим избавлением от ненавистных родственников! И моим освобождением!

Ведь я готова на любую работу, лишь бы освободиться...

Пусть у меня нет магии, но я трудолюбива, амбициозна в меру и готова взяться почти за любую честную работу.

Я не могу сдержать улыбку, когда поднимаюсь с сундука и послушно шагаю за дядюшкой. И теперь мне уже не страшны

грозные взгляды тётушки Талии или тычки Аделаиды.

У меня появилась цель. Осталось продумать план!

Кое-что, как тёплые чулки и подвязки, а также шерстяную юбку я смогу стянуть из вещей сестрицы. Дорожный плащ, скорее всего, придётся позаимствовать у тётушки. Вопрос, где взять хоть сколько-нибудь золотых ориенталей?

Если из-за пропажи вещей мои родственники, скорее всего, не станут поднимать шумиху, то вот исчезновение денег — это уже тяжкий проступок, и он в империи карается сурово.

Ладно, отбрасываю мысли о деньгах. Сначала надо подготовить всё остальное, а деньги можно и заработать...

- Вашу руку! — раздаётся надо мной строгий голос стражника.

- А? — в последний момент захлопываю рот, чтобы не сказать чего лишнего.

- Руку! — гремит стражник.

- Да-да, сейчас! — мой дядюшка выставляет вперёд своё оголённое предплечье, а другой рукой выставляет вперёд мою руку.

Что? Зачем? — бьётся в моей голове.

Страж прикладывает к моей обнажённой коже натянутую в доспехи руку.

Холод металла сменяется нестерпимым жаром.

- Ай! — вскрикиваю я и с удивлением смотрю, как прочие гости покорно принимают данную процедуру.

- Проходите! Не задерживайтесь! — стражник убирает руку, и я с удивлением разглядываю выжженное магией на моём предплечье клеймо.

Что это такое? Зачем?

- Господа, — где-то совсем рядом снова раздаётся насмешливый голос наследника, — только что вы получили метку гостей императора. Этот знак поможет вам беспрепятственно проходить в те помещения, что отведены для претенденток на моё сердце и их сопровождения. НО этот знак не позволит вам пройти в закрытые для посещения залы и комнаты. Скажем так, ради вашей безопасности...

Почему-то мне кажется, что наследник так желает отгородиться от слишком навязчивых претенденток. И дело вовсе не в их удобстве или безопасности.

- На время отбора выход гостей с меткой за ворота дворца категорически запрещён! Это сделано для безопасности возможной будущей императрицы! Всего хорошего! До встречи на торжественном ужине!

Всего на секунду, а может, и меньше, взгляд Дэмиана вырывает меня из толпы. Пронзает насквозь. В тёмной радужке вспыхивают уже знакомые самодовольные искры, а губы беззвучно шепчут: “Доигралась, малышка”.

Прикладываю все силы, чтобы удержаться на ногах и не взвыть от досады и раздражения.

Только что оформившийся план побега рухнул...

И кажется, экспрессивная речь дядюшки не убедила на-

следника в моей безобидности и глупости. Так что впереди меня ждут большие неприятности!

Глава 9. Личное приглашение

Когда нас, наконец, проводят в отведённые комнаты, я чувствую, как плечи мгновенно расслабляются. Тётушка Таля и Аделаида, естественно, тут же начинают восторженно ахать и охать, разглядывая роскошные покои.

Золото, бархат, хрустальные люстры — всё кричит о богатстве и величии императорского дворца.

— Ах, посмотрите на эти драпировки! — восхищается тётушка, осторожно касаясь края занавески. — Это же шёлк! Настоящий императорский шёлк! Ах, какое великолепие! Адель, милая, ты только представь, каково будет жить здесь каждый день, если... когда ты станешь императрицей!

Аделаида, кокетливо улыбаясь, поднимает подбородок, будто уже примеряет корону.

— Конечно, я стану, матушка. Разве кто-то сможет устоять передо мной? — отвечает она с притворной скромностью, но уголки её губ выдают явное самолюбование.

Я молча наблюдаю за ними, стараясь не выдать своего раздражения. Тётушка и Аделаида настолько увлечены своими мечтами, что даже не замечают того, что я сосредоточена на своих мыслях. И это прекрасно.

— Хельга, иди сюда! — вдруг окликает меня Аделаида, резко обрывая ход моих мыслей. — Помоги мне разобрать платье. Нужно выбрать лучшее для сегодняшнего вечера. Я

должна быть самой ослепительной!

Я вздыхаю, но не спорю. Чем меньше я буду привлекать внимание, тем лучше. Подхожу к сундуку, который, как ни странно, выглядит больше, чем комод, рядом с которым он стоит. И начинаю разворачивать богатые ткани.

Платья Аделаиды ослепляют своей роскошью: золотые вышивки, жемчужные вставки, кружева и драгоценные камни. Каждое из них кричит: "Смотрите на меня!"

— Это или это? — Аделаида подносит к себе два платья — одно изумрудное, как лесной мох, другое глубокого синего цвета, наподобие ночного неба.

Я киваю на изумрудное, стараясь казаться как можно равнодушнее.

— Да-да, доченька. Оно подчёркивает твои глаза, — тут же хлопочет тётушка.

— Хорошо, — кивает Аделаида, словно делает нам всем одолжение. — Надеть его на ужин — это будет идеально.

Тётушка, тем временем, уже сидит в кресле и с удовольствием обсуждает "чудесного" наследника.

— Ах, какой мужчина! Эти глаза, эти черты лица — он просто воплощение идеала! И как он держится! — тётушка прикладывает платок к груди, словно пытается успокоить своё учащённое дыхание. — И этот Рейнар, его друг... Такой мрачный, но... такой притягательный. В нём есть что-то... дикое, опасное. Ах, я бы сама влюбилась, будь я чуть моложе. Я бы... знаешь, это мой типаж.

— Ну что ты, матушка! — кокетничает Аделаида. — Наследник выберет только лучшую! А Рейнар... — она качает головой. — Нет, он слишком пугающий. Хотя... — она мечтательно смотрит в сторону окна. — Есть в нём что-то манящее. Интересно, Хельга, — Аделаида поворачивается ко мне, — а кто из этих двоих нравится тебе больше? Хотя, наверное, спрашивать такое жестоко. Тебе ведь даже мечтать о таких мужчинах нельзя.

Я сдерживаю смех, делая вид, что слишком занята платьями. Если бы только они знали, как мало меня волнует их "прекрасный" наследник и его мрачный друг. Сейчас моя единственная цель — сбежать из этого дворца как можно быстрее.

*

Вскоре наступает вечер, и подготовка к торжественному ужину идёт полным ходом. Аделаида носится по комнате, как вихрь, требуя то одно, то другое. Я же, под предлогом помочь ей, пытаюсь украдкой оценить, что из её вещей может пригодиться мне для побега. Тёплые чулки? Подвязки? Да, это точно.

Но где мне взять деньги? Этот вопрос продолжает мучить меня.

— Хельга, помоги мне закрепить эту диадему! — кричит Аделаида, вырывая меня из раздумий.

Я послушно подхожу и начинаю закреплять её украшение, всем сердцем желая, чтобы она, наконец, ушла на этот

свой дурацкий первый торжественный ужин и оставила меня в покое.

И когда Аделаида в миллионный раз, покрутившись перед зеркалом, делает шаг к выходу, в дверь стучат.

— Леди Хельга, — произносит вошедший слуга, слегка кланяясь. — Вы должны присутствовать на ужине. Это приказ Его Высочества. Все гости с меткой обязаны быть там.

— Но я не... — начинаю возражать, забыв, что для всех я немая глупенькая служанка. И даже для тётушки с сестрой.

Но слуга не слушает моих возражений, покачивая головой.

- У меня приказ!

Я чувствую, как внутри всё сжимается. Дэмиан. Этот самодовольный наследник явно что-то задумал.

И чего он ко мне прицепился?!

Теперь у меня нет выбора. Придётся идти на этот злополучный ужин.

"Ладно, Хельга, — успокаиваю я себя. — Ты справишься. Просто сиди тихо, не привлекай внимания и держись подальше от Дэмиана. Это всего лишь ужин. Ты переживёшь его".

— Что?! — восклицает тётушка Талия, вскакивая с места, как будто услышала величайшую несправедливость. — Хельга должна присутствовать на ужине? Это какая-то ошибка!

Аделаида, которая только что любовалась собой в зерка-

ле, тоже резко поворачивается ко мне прищурившись. Её взгляд выражает смесь недовольства и удивления.

— Простите, но это невозможно, — продолжает возмущаться тётушка, обращаясь к слуге с видом королевы, дающей указания своему подданному. — У Хельги нет подходящего наряда. Вы же не думаете, что мы позволим ей явиться на ужин в этом... — она делает драматическую паузу, окидывая меня взглядом, — рабочем платье? Это было бы позором для нашей семьи! Да, Хельга - наша родственница. Но её род давно обнищал и почти угас!

Я опускаю глаза, стараясь казаться как можно более незаметной.

Если бы я была на самом деле Хельгой Блэк, её слова могли меня обидеть. Но мне, Ольге Белохвостиковой, что волей судьбы оказалась в этом мире и в этом теле, плевать, что там думают тётушка и сестрица.

Сейчас у меня есть цель, осталось найти средства для её достижения.

И пусть они думают, что я не хочу идти. Пусть хоть сто раз скажут, что я не подхожу для этого ужина. Это только сыграет мне на руку.

— Мама права, — подхватывает Аделаида, заломив руки. — Привести её на ужин к самому императору — это просто скандал! Тем более в таком виде! Разве что она будет выступать в роли служанки, разливая вино. Но и тогда её наряд вряд ли подойдёт, — она хихикает, явно наслаждаясь соб-

ственным остроумием.

Слуга, к его чести, сохраняет невозмутимость. Он слегка поправляет воротник своего безупречного камзола и отвечает с ледяной вежливостью:

— Приказ Его Высочества я не могу отменить. Если леди Хельга не готова, я могу передать это Его Высочеству. Но должен предупредить, что он, вероятно, не останется доволен.

Тётушка ахает, словно он только что её ударил.

— Передать? Наследнику? — её голос дрожит. — Ах, это... это недопустимо! Мы не можем позволить ему думать, что мы непокорны или, не дай Прародительница, не подготовлены.

Аделаида хмурится, кусая губу. Её идеальная картинка вечера явно начинает разрушаться.

— Но она действительно не может пойти так, — настаивает Аделаида, указывая на меня пальцем, как будто я какой-то предмет мебели. — Вы же сами видите. Это платье... это просто катастрофа!

Слуга слегка склоняет голову, будто признавая её правоту.

— Тогда, возможно, леди Аделаида или леди Талия смогут помочь своей родственнице подобрать что-то из своих запасов? — предлагает он, и его тон становится чуть более холодным. — Или мне всё же сообщить Его Высочеству о возникших трудностях? Думаю, он быстро решит любые во-

просы с присущей ему решимостью.

Я едва сдерживаю смехок. Этот человек явно знает, как обращаться с такими, как тётушка и Аделаида. А ещё он прекрасно знает, на что способен наследник с его “решимостью”.

Лица моих родственниц вытягиваются, будто они только что съели килограмма по два лимонов и в довершение лизнули жопку муравья.

— Ах, ну хорошо! — наконец сдаётся тётушка, хлопая в ладони. — Аделаида, найди что-нибудь простое, но приличное для Хельги. Нам не нужны проблемы.

— Простое? — возмущается Аделаида. — Простого у меня ничего нет! Но... — она театрально вздыхает, направляясь к сундуку, — ради нашей семьи я пожертвую чем-нибудь.

Она достаёт одно из своих платьев, которое, вероятно, уже давно вышло из моды. Оно выглядит прилично, но совершенно безвкусно по сравнению с её новыми нарядами, сверкающими драгоценностями и вышивкой.

К тому же оно глубокого красно-бордового цвета, что никак не вяжется с образом молодой девушки. И подошло бы скорее матроне с выводком детей.

— Вот, — говорит она, бросая его мне с таким видом, будто вручает рваную тряпку, чтобы я мыла полы. — Это тебе подойдёт. А ещё... — она скептически осматривает платье, а потом меня, — у меня к нему есть шаль, чтобы подобрать твоё рыжее безобразие и повязать как-нибудь.

Я кланяюсь с натянутой улыбкой, стараясь не подать виду, как мне хочется закатить глаза.

Слуга кивает, словно всё решено.

— Прекрасно. Я буду ждать вас в зале через полчаса, ле-
ди Хельга, — он слегка кланяется и уходит, оставив нас в
напряжённой тишине.

Тётушка качает головой, будто не может поверить, что всё
это действительно происходит.

— Полный абсурд. Хельга, если ты хоть как-то испортишь
вечер Аделаиды... — начинает она, но я уже отворачиваюсь,
пытаясь спрятать усмешку.

"Испорчу вечер? — думаю я. - О, тётушка, если бы вы
знали, что я отдала бы что угодно, лишь бы там не присут-
ствовать. И ещё столько же, чтобы никогда больше не видеть
этого самого наследника!"

Глава 10. Странное знакомство

Так как мне никто не готовил ванную, а страх рассердить наследника у тётки был выше, чем желание опозорить меня на приёме, Талия потребовала, чтобы дядюшка уступил свою наполненную горячей водой и ароматными маслами ванную мне.

В восторг он от этого не пришёл, но и сильно не сопротивлялся.

А я...

О, я впервые за несколько месяцев смогла помыться по-человечески. В огромной медной ванной с молочно-белой водой, наполненной цветами и ароматическими маслами.

Понежиться в ней я, к сожалению, не могла, но зато могла до красноты натереть свою многострадальную кожу, которую в поместье могла только обтирать влажным полотенцем или обмывать в саду в своём секретном озере.

Правда, после визита туда самого наследника, я вряд ли решусь снова в нём купаться, дабы не быть застигнутой врасплох.

Я плескалась как ребёнок, пока в дверь бесцеремонно не забарабанила тётушка Талия с криками, чтобы я поторапливалась.

Тяжело вздохнув, вылезая из ванной. С сожалением про-

вою по медному краю ладошкой, словно прощаюсь навсегда с такой роскошью.

Хотя так оно, наверное, и есть. Где я ещё смогу понежиться в настоящей ванной? Ведь даже в нашем поместье её нет, только деревянные лохани.

Остальные сборы занимают у меня ещё меньше времени. Натягиваю на себя платье Аделаиды, немного распустив шнуровку по бокам, волосы скручиваю в простой жгут и укладываю на голове, заколов булавкой. О причёске я не волнуюсь, потому что всё равно всё сейчас закрою красной шалью с бахромой.

Встаю перед зеркалом и прикидываю, как лучше поступить.

Если повязать шаль на манер платка, то рассыпавшиеся длинные волосы могут заметить императорские гости. К тому же благородные леди не носят платки, только чернь. А это значит, что так я только привлеку к себе внимание.

Значит, надо соорудить тюрбан.

Чем я и занимаюсь и после нескольких неудачных попыток у меня на голове возвышается оригинальная композиция из красной тафты и бахромы.

- Хельга! — снова дёргает ручку тётка, и я тут же открываю ей дверь.

Талия огромной разъярённой горой возвышается передо мной.

- Это что ты удумала? — тычет она в меня своим толстым пальцем.

- Я? — выдавливаю из себя.

- Решила околдовать наследника? — она наклоняется и пытается задавить меня своим “авторитетом”. Её “авторитет” в тон её словам яростно покачивается в огромном вырезе и норовит выпрыгнуть из него и напасть на меня.

- Я? — непонимающе хлопаю глазами, с опаской поглядывая на “авторитет” тётушки.

- Смотри у меня, — хмыкает она, кажется, удовлетворённая произведённым эффектом, и выпускает меня из комнаты.

Как раз вовремя.

Потому что стоит мне выйти в коридор, как передо мной в поклоне уже замирает слуга.

- Прошу мадемуазель Блэк, нам туда, — он вытягивает руку, обозначая направление.

И мне приходится подчиниться.

Слуга ведёт меня длинными коридорами и крытыми галереями.

Вокруг белоснежный мрамор, огромные фасеточные окна и, конечно, картины.

Сотни картин.

На каждой изображён какой-нибудь важный вельможа, а, возможно, и покойные нынче императоры.

К сожалению, про историю империи я ничего не знаю. Ни

в нашем поместье, ни среди книг, что привезли с собой Блэки, не нашлось ничего полезного.

Тяжело вздыхаю. Одно я знаю точно, встреча с наследником ни к чему хорошему меня не приведёт. Ни как нищую приживалку Блэков, ни как “ведьму”.

И думать о том, чем мне грозит эта поездка в столицу, я не хочу. А очень хочу верить, что я всё-таки найду своё место в новом мире. Смогу вырваться из загребущих лап Блэков и зажить новой жизнью, где-нибудь как можно дальше от старого поместья.

Вот только дойти до места встречи с наследником без происшествий не получается.

Прямо на нас из смежного коридора вылетает странная женщина.

- Питти! Питти! — она смотрит куда угодно, только не нас.

Поэтому проходится по ногам императорского слуги и врежется спиной прямо в меня.

- Питти? — она разворачивается и рассматривает меня удивлённо. Словно живых людей никогда не видела.

Я рассматриваю её с неменьшим удивлением.

Высокая, ещё довольно молодая женщина, но возраст определить трудно. Ей может быть и сорок, и пятьдесят пять.

Но я склоняюсь к пятидесяти.

Выющиеся РЫЖИЕ волосы собраны в высокую причёску! Нет, они совсем не похожи на мои огненно-красные. Её волосы скорее цвета блёклой меди, приглушённого рыжего

цвета. Но они рыжие! И она так спокойно расхаживает с ними по замку!

- Госпожа Генриетта, — слуга низко кланяется с явным уважением.

- Генрих, — не глядя на него, спрашивает женщина, — вы Питти, случайно, не видели?

- Нет, госпожа Генриетта, не довелось.

- Какая жалость, — отмахивается она. - А это у нас кто?

Она подходит ко мне вплотную, по местным законам бесцеремонно берёт за руку и что-то пытается найти среди линий на моей ладони.

Совсем как заправская цыганка у вокзала в моём мире.

- Ох, дитя, — вздыхает она. - Всё так плохо?

- Я... — я вообще не понимаю, о чём она и стоит ли ей отвечать.

Для большинства я всё-таки немая и глупая.

- Хороший выбор! — продолжает она, касаясь бахромы на моём тюрбане. - Оттенок немного не твой! Но смотрится хорошо!

Разглядываю её саму.

Вот она точно не заморачивалась с нарядом: тёмно-синее, почти рабочее платье, пышная юбка с огромными карманами, из которых торчит всякая мелочёвка и накиннутый на плечи платок, к кончикам которого пришиты золотые монетки для веса, чтобы платок не сдуло ветром. Я уже видела подобное и в деревне, и у тётушки. Только обычно для этого

используют либо дешёвые побрякушки, либо дорогие украшения. А вот монеты...

Ну точно цыганка.

И взгляд такой... пронзительный, даже пугающий.

В карей радужке вспыхивают золотые искры, кружатся, затягивая меня в свой вихрь.

Я стою и не могу пошевелиться.

И это пугает ещё больше.

Хотя сама женщина улыбается, её взгляд смотрит мне прямо в душу и что-то там ищет.

Брр...

Передёргиваю плечами. Женщина моргает и смотрит на меня уже совершенно другими глазами. Карими, тёплыми, немного насмешливыми.

Странная.

- Я Генриетта, местная чудачка, — она пожимает мою ладонь и трясёт её в приветствии.

- Я...

- Ты, наверное, Хельга! — не даёт мне вставить слово она.
- Сиротка Блэк! Ужасная трагедия...

В её голосе неожиданно появляются участливые нотки. И они искренние. За последнее время я много слышу сожалений из-за гибели "родителей, и уже научилась отличать дежурные фразы от настоящей грусти и сожаления.

И Генриетта была искренна в своих словах.

- Но такая жизнь, малышка, — она уже похлопывает меня по ладошке, и от её прикосновений по коже растекается мягкое тепло. - Мы живём, чтобы дать новую жизнь, и умираем для того, чтобы жил кто-то другой.

Моргаю, не совсем понимая смысл сказанного ей.

Позади меня раздаётся грозный рык и грохот.

Генриетта радостно вскрикивает:

- Питти! Вот ты где! Прощу меня простить, дорогая...

Она уже собирается бежать в ту сторону, откуда раздаётся не то визг, не то писк, как останавливается.

Запускает руку в свой безразмерный карман и достаёт оттуда довольно большой жёлто-оранжевый камень.

- Держи! — она вкладывает его в мою ладонь. - Придержи у себя. Я потом его заберу!

- Я...

Ничего не успеваю ей ответить или возразить, потому что она уже скрывается в следующем переходе.

Просто сжимаю в ладони камень и чувствую, как усталость, страхи и тревоги прошедшего дня понемногу отпускают меня. А тело наполняется мягким теплом и энергией.

- Кто это? — поворачиваюсь к замершему рядом со мной слуге.

- Это госпожа Генриетт, она... — он мнётся, подбирая слова, — она кто-то вроде главной кастелянши замка. Но это не точно. А теперь прошу, мадемуазель Блэк. Его Высочество не любит ждать!

Пожимаю плечами, запихиваю камень в карман и бреду следом за слугой. Но образ сумасбродной “цыганки” никак не выходит у меня из головы.

И этот её взгляд, словно читающий мои мысли и знающий обо мне гораздо больше, чем я сама.

Глава 11. Без вариантов

Тронный зал встречает меня величественным холодом. Высокие колонны, расписанные золотом и лазурью, уходят под самый потолок, где плывут облака, будто вырезанные из мрамора.

Огромные люстры ярко сияют, отражаясь в сверкающем полу.

Пространство кажется бесконечным, как океан, и одновременно давит своим величием.

Вдоль стен стоят придворные, а в центре — девушки-претендентки.

Но, в отличие от меня, они выглядят так, будто сошли с фамильных портретов: изысканные причёски, платья с волнами шёлка и кружева, уверенные улыбки на лицах.

Я, в платье Аделаиды, с тюрбаном на голове и камнем в кармане — явно лишняя на этом празднике жизни.

Я чувствую на себе их взгляды — холодные, оценивающие, полные презрения. Особенно выделяется Аделаида, которая, стоя чуть впереди остальных, сверлит меня своими ледяными глазами. Она будто говорит без слов: "Ты здесь случайно, жалкая девочка. И место твоё — где-то на задворках, но точно не здесь".

Зачем меня вообще позвали?

Я стараюсь держаться в тени, отступая к краю зала, где

меньше всего внимания. План простой: не привлекать к себе взглядов и, если повезёт, пережить приём незаметно.

Но, конечно, судьба так просто не отпустит меня.

— Хельга, — раздаётся бархатистый голос, от которого сердце пропускает удар. Он звучит настолько близко, что я вздрагиваю, а по спине пробегает холодок. — Как интересно снова увидеть тебя.

Медленно поворачиваюсь. Передо мной наследник Империи, принц Дэмиан собственной персоной.

Его тёмные волосы аккуратно уложены, словно он только что сошёл с парадного портрета, а глаза — янтарно-карие с широкими чёрными как бездонное озеро, зрачками. Те самые глаза, которые я уже видела... у озера и которые не предвещают для меня ничего хорошего.

— Кажется, ты тогда так спешила, — продолжает он, чуть склонив голову, будто изучает меня, — что даже не успела представиться. Но теперь, полагаю, у нас будет возможность познакомиться ближе.

Я опускаю взгляд и упрямо молчу.

— Продолжаешь прикидываться немой? — отмечает Дэмиан, уголки его губ чуть приподнимаются. — Очень интересно. Какие ещё развлечения любишь, кроме этого и прогулок у озера?

Его голос звучит мягко, но в нём чувствуется тихая угроза, словно он знает больше, чем говорит.

Я делаю шаг назад и отворачиваюсь, надеясь, что он поте-

ряет интерес. Но Дэмиан не отходит. Его присутствие словно затмевает всё вокруг.

— Ну же, неужели тебе неинтересно перекинуться парой слов с самим наследником Империи? — продолжает издеваться он. - Каждая в этом зале родных бы продала за такую возможность.

В это время я ощущаю, как взгляды претенденток, особенно Аделаиды, буквально прожигают меня насквозь. Их лица застыли в напряжённых масках, но глаза выдают настоящие эмоции: зависть, раздражение, злость. Они не могут поверить, что принц подошёл именно ко мне.

Аделаида сжимает веер так сильно, что, кажется, готова разломать его пополам. Девушка, стоящая рядом, едва не шепчет: "Почему она? Что вообще делает здесь эта... эта проститутка?"

Взгляд Дэмиана сверкает лукавством. Вот гад. Как же ему нравится меня изводить.

Его взгляд становится тяжелее, как будто пытается проникнуть в мои мысли.

Я всё ещё молчу, притворяясь, что не понимаю, о чём он говорит.

На всякий случай делаю ещё один шаг назад, но здесь происходит то, чего я боялась больше всего.

Кто-то из придворных случайно задевает меня, и я теряю равновесие. Неуклюже взмахиваю руками и слишком сильно наклоняюсь назад. В этот момент шаль, которой я прикры-

вала голову, соскальзывает. Мой тюрбан падает на пол, и все взгляды в зале тут же устремляются ко мне.

Мои волосы — ярко-рыжие, огненно-красные — разлетаются по плечам, как языки пламени. В зале раздаётся тихий вздох, переходящий в шёпот.

"Ведьма", — доносится чей-то голос.

"Проклятая кровь", — вторит другой.

Кровь отливает от моего лица. Я пытаюсь поднять тюрбан, прикрыть голову, но уже поздно. Все видели.

Дэмиан смотрит на меня, и в его глазах вспыхивает странная смесь эмоций — удивление, интерес и... что-то ещё... восхищение? Торжество?

Да что у этого дракона вообще в голове?

Дэмиан медленно подходит ближе. Его шаги звучат гулко в тишине зала, и каждый отдаётся эхом в моём сознании.

Он наклоняется, поднимает мой тюрбан с пола и, к моему удивлению, не спешит возвращать его назад. Вместо этого он вертит его в руках, словно изучает, с явным вызовом и намёком на собственную власть. Этот жест только усиливает напряжение вокруг.

Аделаида, стоящая чуть впереди остальных, шипит, как настоящая кобра:

— Вот змеюка! Она же специально всё подстроила! — её голос звенит, наполненный ядом, а слова заставляют остальных девушек оживиться.

— Точно, специально! — подхватывает одна из претен-

денток, кивая с таким энтузиазмом, словно от её поддержки зависит судьба всего королевства.

— Как она только осмелилась! — слышится ещё один голос.

Зависть, гнев, негодование, витающее в воздухе напряжение становятся почти осязаемым. Претендентки переглядываются, их взгляды наполняются злостью. Каждая из них, казалось бы, пытается мысленно уничтожить меня. Я чувствую, как эти взгляды прожигают мне спину, словно тлеющие угли. Как будто я каким-то образом похитила их шанс — их мечту — на место рядом с принцем.

Но правда в том, что мне их ненаглядный Дэмиан и даром не нужен. Я бы с радостью ушла отсюда прямо сейчас, скрылась от этих взглядов, от этого унижения и от него — наследника престола, который, кажется, только наслаждается происходящим.

Дэмиан делает ещё один шаг ко мне, сокращая расстояние. Теперь он почти рядом, его высокий силуэт возвышается надо мной, затмевая всё остальное. Он наклоняется ближе, так что между нами остаётся всего несколько сантиметров, и его голос звучит тихо, едва слышно, так, чтобы никто больше не мог подслушать:

— А теперь, чтобы я тебя защитил, — его слова обжигают, как ледяной ветер, — тебе сто́ит побыть очень хорошей девочкой и во всём со мной соглашаться, — он делает паузу, его янтарные глаза сверкают опасным блеском. — Надеюсь,

ты понимаешь, что других вариантов у тебя сейчас нет.

Глава 12. Знакомство с императором (не задалось)

Я делаю попытку отступить и опустить взгляд.

Но мне не удаётся ни то ни другое.

Дэмиан перехватывает меня одной рукой за талию, а второй ловит мою ладонь.

Порывисто притягивает к себе и лукаво улыбается.

Охаю от его напора и жара драконьего тела.

Я не глухая и совсем не тупая, как хочу казаться. Я прекрасно слышала сплетни про наследника и императорский драконий двор. А ещё слышала сплетни краснеющих и глупо хихикающих служанок семейства Блэк, что драконы горячие во всех смыслах.

Но я даже представить не могла, что Дэмиан НАСТОЛЬКО горячий. Его ладонь на моей талии обжигает, заставляет кожу вспыхнуть, а кровь закипеть в венах.

Взгляд его янтарных глаз гипнотизирует, притягивает и не отпускает.

В драконьей радужке всё ярче разгорается интерес и азарт, ох, надо быть с этим осторожнее.

- Прошу меня извинить, — пытаюсь освободить ладонь, но здесь оркестр гремит литаврами.

А следом вступают скрипки. Мелодичные переливы и тре-

ли флейты наполняют огромный бальный зал поистине волшебной музыкой.

Из-под высоких сводов осыпаются блестящие искры и кружатся в ритме вальса, увлекая за собой гостей. Которые, к слову, больше не пытаются, перекрикивая друг друга, начать на меня охоту.

- Прошу, ведьмовка, — слишком соблазнительно и самоуверенно улыбается наследник, обнажая довольно длинные клыки в хищном оскале. - Первый танец, открывающий бал претенденток! И ты танцуешь с наследником!

Он не спрашивает. Он уверенно ведёт меня на середину зала и увлекает среди кружащихся пар.

Вальс набирает обороты. Музыка звучит всё громче.

С каждым поворотом, с каждым шагом наши тела соединяются в танце, между нами все меньше пространства.

Его прикосновения, его взгляды воспаляют тело и пугают мой дух.

Музыка звенит в ушах, заигрывает со мной, дарит небывалый кураж.

Я сама не понимаю, что со мной. Но полностью подчиняюсь ей или ЕМУ!

Тонкие и нежные мелодии словно приподнимают нас с Дэмианом над бальной залой, над другими гостями.

Дыхание перехватывает, а сердце стучит всё яростнее и быстрее от каждого его взгляда, от лёгкого поглаживания подушечкой большого пальца по моей руке.

Сейчас передо мной не просто сильный, гордый и в какой-то мере далёкий дракон, наследник империи. Сейчас передо мной галантный кавалер, с заразительным смехом и наглой ухмылкой на драконьей роже. Его величественной, драконьей роже! Одёргиваю себя.

Пытаюсь следить за ритмом вальса, но моё сердце не слушается и стучит в собственном ритме.

Напряжение между ними растёт с каждым шагом.

А в голове неожиданно мелькает мысль, а каково это — быть рядом с таким МУЖЧИНОЙ, как Дэмиан?

Господи, Оля, о чём ты думаешь?

У тебя уже был “настоящий мужчина”? И чем всё это закончилось?

Полётом в шахту лифта и новой жизнью здесь! В теле бесправной сироты! Без денег, без будущего!

Щёки вспыхивают. Делаю глубокий вдох, собираюсь с силами.

Довольно!

Напрягаюсь в мужских руках, отворачиваюсь и только собираюсь сказать, что мне это не подходит, как музыка резко обрывается.

- Дэмиан, — гремит глубокий баритон. - Что здесь происходит?

Дамы вокруг приседают в глубоком поклоне, мужчины склоняют головы.

Дэмиан насмешливо шурит.

Я дёргаюсь, но вырваться из его рук не могу.

Слишком крепко держит, наследничек.

Поворачиваюсь в сторону говорившего и тут же сама склоняюсь в неуклюжем поклоне. Сама я никогда не училась кланяться, а тело Хельги не очень хорошо помнит этот элемент этикета. Неудивительно, если родители прятали её с детства.

На золотом троне восседает мужчина. Красивый, величественный, уже не молодой, но полный сил и здоровья.

Его глаза того же оттенка янтаря, что и у Дэмиана. А надменный взгляд с лёгкой смешинкой не оставляет никакого сомнения, что передо мной Его Величество — император Оруэлл Астер и отец Дэмиана.

- Бал претенденток на мою руку, отец, ты разве забыл? — взгляд Дэмиана искрится весельем, а вот губы складываются совсем в недобрую улыбку.

- Это я помню, — император немного наклоняет голову к плечу, и его внимание с сына переключается на меня.

Тяжёлый, пробирающий насквозь взгляд проходится по моему наряду. Слишком простому и слишком броскому для дебютантки. Но замирает он на волосах — огненно-красных локонах, что рассыпались по плечам и спине.

- Только не говори, что сделал свой выбор, — хмурится император, а у меня кровь стынет в жилах от такого предположения.

О чём он вообще? Какой выбор? Дэмиан же не сумасшед-

ший, чтобы “ведьму” представить своей невестой? Да и отбор ещё не начался.

В этот момент вокруг вспыхивает гул шепотков, и все взгляды с императора устремляются на нас. Мою спину прожигает не менее сотни завистливых и ненавидящих взглядов. Напряжение в зале растёт, кажется, что ещё секунда и воздух начнёт искрить и плавиться.

А вот между императором и наследником и вовсе происходит совершенно необъяснимая дуэль взглядов. Глаза в глаза, сведённые на переносице брови и напряжённая складка, перерезающая лоб. И что самое необычное. Я уверена, что они понимают друг друга без слов. Что-то говорят, спорят и при этом явно недовольны аргументами друг друга!

- Ведьма!

- Ведьма! — раздаётся со всех сторон.

- Она околдовала наследника!

- И императора околдует!

- Тихо! — рывкает Дэмиан и шепотки стихают.

Он крепче сжимает мою ладонь и ведёт через весь зал к возвышению с тронном.

- Отец, — начинает он торжественно.

Нет, нет, нет!

Что это он собирается делать?

- Разреши тебе представить, Хельгу Блэк, последнюю ведьму империи!

Что он несёт! Какая ведьма? Я дочь простых шевалье!

Между прочим, состоявших в дальнем родстве с самим императором!

- Нам с Рейнаром пришлось немало потрудиться, чтобы найти её, — добавляет он с нотками таинственности.

Рядом с тронном словно чёрт из табакерки появляется затянутый в чёрное друг наследника. Видимо, тот самый Рейнар.

Ага, нашли они меня, как же!

- И Хельга с гордостью приняла моё предложение...

Император хмурится.

Рейнар бледнеет, но выражение лица держит на высоте.

Позади снова шипят и плюются ядом гости.

ЧТО?

Сердце замирает в груди. А вдоль спины струится холодный пот.

- ...стать организатором императорского отбора! — наследник подводит меня к самому императору.

- Ваше сиятельство, я не... — начинаю оправдываться.

Но Дэмиан сжимает мои пальчики до боли, не переставая улыбаться, и шипит.

- У тебя один шанс. И этот шанс я!

Замираю, делаю глубокий вдох и собираюсь сказать, что обречёт меня на страдания, боль и унижения. Но другого выхода, я, увы, не вижу.

Глава 13. Императорская распорядительница отбора

Император Оруэлл Астер откидывается на спинку трона, и в его янтарных глазах мелькает опасный блеск.

Он не торопится говорить, будто наслаждается нашей неловкостью. Или, точнее, моей.

Дэмиан по-прежнему держит меня за руку, его хватка словно говорит: «Ты никуда от меня не денешься».

Откуда только в нём столько уверенности?

– Организатор отбора, значит? – медленно тянет император, подбирая слова так, словно в них скрыт тайный смысл.
– Интересный выбор, сын. Значит, ведьма.

Слово «ведьма» звучит из его уст как плевок, от которого у меня внутри всё сжимается. Гости снова начинают шептаться, но на этот раз их разговоры звучат приглушённо, словно они боятся, что император услышит их мнение.

– Отец, – Дэмиан чуть склоняет голову, но в его голосе звучит безграничная самоуверенность. – Это лучший выбор. Судя по её пылкому темпераменту, она справится с задачей лучше любого из этих... – он бросает взгляд в сторону гостей, – скучных придворных.

Я слышу, как Рейнар, стоящий рядом с троном, тихо хмыкает. Его тёмные глаза с мрачным блеском смотрят на меня,

словно он оценивает, насколько я "пылкая".

– Возможно, – наконец, произносит император, его голос звучит как раскат грома. – Но ты слишком поспешен, Дэмиан. Ты всегда был таким. Горячий, как твоя кровь... – он останавливается и делает паузу, чтобы взглянуть на меня. – А теперь ты приводишь сюда ведьму, чтобы она распорядилась отбором? Это слишком даже для тебя.

Я пытаюсь что-то сказать, хоть как-то оправдаться, но Дэмиан опережает меня.

– Хельга – не просто ведьма, отец, – его голос звучит мягко, но в то же время твёрдо. – Она из рода Блэк. Её род когда-то служил нашей семье. Разве это не делает её достойной доверия?

– Да, выбор просто идеальный, – вставляет Рейнар, сложив руки на груди. Его саркастичная ухмылка делает его лицо ещё более мрачным. – Здесь, я уверен, и так все будут гореть желанием приворожить нашего обожаемого наследника престола...

– О, Рейнар, – прерывает Дэмиан с той же самоуверенной улыбкой, – ты слишком мне завидуешь. Это уже становится утомительным.

– Что вы, ваше Венценосное Высочество, – изображает покорный поклон Рейнар. – Я могу лишь восхищаться вами. И, конечно же, поддерживать абсолютно любые ваши идеи. Так что – ведьмой больше во дворце, ведьмой меньше, подумаешь. Это мелочи.

Я что-то не понимаю – эти двое ненавидят друг друга или, напротив – лучшие друзья?

По залу пробегает оскорблённый шёпот всех претендентов.

– Опять этот Стрэйд не пойми что себе позволяет!

– Обозвать нас ведьмами!

– Да как он посмел!

– Когда его уже вышлют со двора?

Что же, очевидно, чтобы не нравиться окружающим, нужно иметь рыжие волосы либо быть Рейнаром Стрэйдом.

– Достаточно, – голос императора рокотом проносится под высокими сводами бальной залы, и все замолкают. Его взгляд сосредоточен на мне, и я чувствую, как под этим пристальным вниманием у меня начинают подгибаться колени. – Хельга Блэк, – произносит он моё имя, словно пробует его на вкус. – Ты согласна взять на себя такую ответственность?

Я открываю рот, но прежде чем успеваю ответить, Дэмиан снова вмешивается:

– Она согласна, отец. Её молчание – знак почтения, а не сомнений. Ну, и восхищения, конечно же.

– Правда? – с явным недоверием спрашивает император. Его взгляд прожигает меня насквозь, и я понимаю, что отступать уже некуда. Либо я приму это предложение, либо...

– Да, Ваше Величество, – произношу я, стараясь, чтобы мой голос звучал твёрдо. Хотя в груди всё сжимается от страха.

Император смотрит на меня ещё несколько секунд, а потом кивает.

– Хорошо, – говорит он, и в его голосе я слышу что-то вроде предупреждения. – Но помни, Хельга. Если ты будешь поймана за колдовством, тебе казнят.

Я киваю, не в силах сказать что-либо ещё. Дэмиан слегка сжимает мою руку, будто давая понять, что я сделала правильный выбор. Или что выбора у меня просто не было.

– А следить за тобой я поручаю, конечно же, главе магического патруля, – ухмыляется император. – Тем более, раз он так охотно поддерживает эту затею. А если не уследит, тогда его высекут на главной площади и вышлют в провинцию.

– Какая вдохновляющая перспектива, – изгибает бровь Рейнар. – А я могу отказаться?

– Конечно, – глухо цедит император, угрожающе опустив подбородок и глядя на Рейнара так, что даже у меня пробегают мороз по коже.

– Тогда я, пожалуй, соглашусь, – легко кланяется тот. – Разве могу я отказать нашему великому императору.

– Вот и славно. Рад слышать, что я могу на тебя положиться, – хмыкает император.

Дэмиан бросает на него раздражённый взгляд, но ничего не отвечает. Он лишь наклоняется ко мне и шепчет на ухо:

– Значит, никаких чар, ведьмовка. Не подведи меня.

Я не знаю, что ответить, поэтому просто молчу, пытаюсь не показать, как сильно у меня дрожат руки.

Возвращаясь в толпу, я чувствую на себе взгляды сотен людей.

Только теперь к ненависти добавляется любопытство.

Но сильнее всего я ощущаю три взгляда: самоуверенный взгляд Дэмиана, мрачный и насмешливый взгляд Рейнара и тяжёлый, властный взгляд императора.

Кажется, я только что подписала себе приговор.

Император медленно кивает, его пронизательный взгляд будто проникает в самую глубину моей души. Он делает жест, и зал вновь наполняется шёпотом.

Я чувствую, как напряжение в воздухе сгущается, словно шторм вот-вот разразится.

– Очень хорошо, – произносит он, и его голос звучит так, будто это не одобрение, а скорее предупреждение. – Но помни, Хельга, ты играешь в опасную игру. В этом дворце доверие нужно заслужить, а предательство карается без колебаний.

Его слова отзываются в моей груди ледяным эхом. Взгляд Рейнара не отрывается от меня, и его ухмылка становится ещё шире, как у хищника, готового к прыжку. Он явно наслаждается этой ситуацией. Хотя, вообще-то, его положение ненамного лучше моего.

– Ну что, – продолжает император, – теперь, когда решение принято, мы можем перейти к делу. Хельга Блэк, ты будешь отвечать за проведение отбора. Убедись, что всё пройдёт гладко. Недостойные должны быть устранены, а достой-

ные – выявлены. Это задание требует не только силы, но и ума. Надеюсь, ты не разочаруешь нас.

Император поднимается с трона, и его фигура, высокая и величественная, кажется ещё более внушительной. Он бросает последний взгляд на меня, полный скрытого смысла, а потом разворачивается и уходит, оставляя меня под пристальными взглядами остальных.

– Что же, уверен, будет весело, – говорит Рейнар, подходя ближе. – Магичить будешь прямо сейчас или чуть позже? Ты предупреждай, не стесняйся.

– Спасибо за заботу, – поворачиваюсь я и отвечаю таким же саркастичным тоном. – Но разве вы не любите сюрпризы, милорд?

– Просто обожаю, – Рейнар улыбается, но в его улыбке нет тепла.

Бальный зал вновь наполняется гулом разговоров. Вот только среди них всё меньше слышится “ведьма” и “околдовала” и всё больше “познакомиться”, “узнать” и “откуда”.

Кажется, мнение местной знати обо мне очень быстро “меняется”. А их желание прибить меня гаснет, и каждому из них просто нестерпимо хочется познакомиться с императорской “свахой” поближе и засвидетельствовать ей своё почтение.

И мне становится всё страшнее.

Вот это я попала.

Глава 14. Внимание толпы

Вокруг возвышения, где стоим мы с Дэмианом и Рейнаром, моментально собирается толпа.

- Мадемуазель Блэк, — прямо передо мной появляется сухой костлявый старик в старом, выдавшем виды парике, протягивает свою ладонь для знакомства.

- Ааа...кха... — растерянно откашливаюсь я и кошусь на смеющегося Дэмиана.

- Граф Латук, — старикашка ловит мою ладонь и припадает к ней в слюнявом поцелуе.

Бе. Как же отвратительно и мерзко.

Едва сдерживая рвотные позывы, наблюдаю, как старикашку толкает вбок такая же костлявая дама, только лет на двадцать моложе его.

- Моя жена - графиня и наша несравненная, несравненная Матильда, — рассыпается в похвалах самому себе граф.

Вперёд, оттолкнув с дороги и маменьку, и папеньку, выступает надменная девица с иссиня-чёрными волосами. Она окидывает меня раздражённым взглядом, морщится и цедит.

- Безмерно рада знакомству, госпожа распорядительница. Надеюсь, вам хватит ума судить правильно.

Родители бледнеют и шикают.

Но это уже неважно. Потому что их тут же отталкивает от меня другое семейство.

Пышногрудая блондинка лет сорока и пухлый колобочек-муж, которые тащат за собой двух дочерей-близняшек на выданье. Пухлые щёчки, тугие локоны и ярко-розовое безобразие с рюшами вместо платья. Все они восторженно-оживленно выражают мне свою признательность и радость от встречи и знакомства.

Девицы лишь скользят по мне взглядом и замирают перед Дэмианом. В их глаза появляется щенячий восторг. Губки синхронно приоткрываются, а грудь в тугом корсете приподнимается и так и норовит выпрыгнуть из лифа.

- Ваше Высочество, — тянут близняшки хором, — это ТАКАЯ честь...

И в тот самый момент, пока их родители заняты выражением восторга мне, а другие гости просто не могут их видеть, девушки с внешностью ангелочков слишком пошло облизывают языками свои ротки и порочно подмигивают Дэмиану. Да так, что он икает от неожиданности. А Рейнар позади нас хмыкает.

- Хеля! Хеличка! — из конца очереди раздаётся визгливый голос Аделаиды.

Закатываю глаза, ну началось.

Тётушка Талия, словно огромный ледокол плывёт по залу, разводя в стороны собравшихся передо мной гостей, и тащит за собой дядюшку и Аделаиду.

Оттолкнув семейство близняшек, Блэки появляются передо мной.

Тётушка сияет как только что отчеканенная монета. Дядюшка улыбается добро и мягко. А вот Аделаида склоняется в низком поклоне, подобрав свои многочисленные юбки.

- Хеля, — шепчет она и так комично подмигивает, что теперь и Рейнар, и Дэмиан не могу удержаться от смешка. - Хеличка! Сестричка! Я так за нас рада!

За нас? Это о чём она?

- И я! И я! — не в меру радушно кивает тётушка. И если бы я не знала, какой злобной мегерой она может быть, обязательно поверила бы. - Мы же одна семья...

- побыстрее! — позади напирает толпа.

Неожиданно все гости, кто ещё несколько минут назад собирался сжечь меня, решили засвидетельствовать мне своё почтение.

- Дайте возможность познакомиться с императорской распорядительницей и другим!

Тётушка Талия порывисто наклоняется вперёд, подхватывает мою ладонь и сжимает до боли.

Её губы растягиваются в сладкой улыбке, а вот взгляд способен убить на месте. Её большие глаза стремительно темнеют и прожигают меня насквозь.

- Мы поговорим с тобой вечером, дорогая, — она похлопывает по моей ладони, а у меня по коже мурашки идут от скрытой угрозы в её голосе, — в наших комнатах...

- О нет! — вперёд выходит Дэмиан и делает знак стражи ненавязчиво оттеснить гостей от пьедестала. - Довольно. У

нас бал и всем пора веселится. Госпожа распорядительница безмерно благодарна всем за ваши милые улыбки и пожелания вечного счастья...

Он делает такую многозначительную паузу, что теперь хмыкаю уже я.

- ...но ей надо удалиться вместе со мной в специальную комнату для совещаний!

По залу пронёсся удивлённый шёпот.

- Чтобы подготовить первое испытание, которое состоится уже через три дня! В этом самом зале!

В этот самый момент в ладонях Дэмиана прямо из воздуха формируются два переливающихся огнём и опасностью шара. Они растут и наполняются всполохами магии, пока не достигают своего пика.

И в этот самый момент наследник запускает их под своды зала. Два огненных шара подлетают вверх, сливаются друг с другом, на несколько секунд превращаясь в огненного дракона.

Магический огненный дракон проносится под потолком залы, замирает и рассыпается алыми искрами, что кружась, опускаются прямо на гостей.

Зал взрывается овациями и радостными возгласами, славящими императора и его наследника.

- Позёр, — вырывается у меня.

- Всё верно, дорогая моя распорядительница, — Дэмиан

оказывается рядом со мной так неожиданно, так внезапно, что я вздрагиваю и отступаю.

Но кто же мне позволяет.

Наследник ловит меня за руку и обхватывает за талию, прижимает к своему боку и сквозь приоткрытые в обаятельной улыбке губы шепчет.

- Улыбайся, это всех раздражает.

Мы вдвоём, тесно прижатые друг к другу, словно муж и жена идём на выход из залы.

Рука к руке, бедро к бедру, натянутые улыбки и фальшивые приветствия. Ничего себе у меня заканчивается вечер!

Хотя я не уверена, что он заканчивается.

Слишком горячо наследник прижимает меня к себе, и слишком многообещающая улыбка скользит по его губам, при взгляде на меня.

Сердце подскакивает в груди. Мысли мечутся в панике.

Нет, нет! Я не готова уходить!

Оборачиваюсь, ища поддержки у Рейнара!

Вот это я, конечно, загнула.

Мрачный дружок наследника салютует мне фужером с пенным напитком и выражением вселенской усталости на лице.

Вот блин!

Глава 15. Надежный план

В небольшой гостиной, куда меня заводит Дэмиан, царит странная тишина, нарушаемая лишь звуками наших шагов по холодному мраморному полу.

Просторная комната с высокими потолками, массивными люстрами и мебелью, словно сошедшей из каталога роскоши, давит на меня своим величием.

Но, конечно, это не тишина и не интерьер действуют мне на нервы. Это он. Этот самодовольный, до чёртиков обаятельный Дэмиан, который идёт впереди, улыбаясь своей бесячей, наглой улыбкой. Улыбкой, от которой хочется одновременно врезать ему по лицу и... забыть, как дышать.

Я вздыхаю и, понутив плечи, следую за ним, заранее готовясь к продолжению "искромётного" веселья, которое он обожает устраивать. В такие моменты я всегда думаю, что судьба просто издевается надо мной.

— Ну что, Хельга, как тебе наше светское общество? Успела насладиться вниманием? — начинает он, резко оборачиваясь ко мне, и я тут же замечаю его прищур. Он смотрит так, словно готовится выдать очередную колкость, лишь бы меня поддеть.

— Если под "насладиться вниманием" вы имеете в виду то, как меня чуть не затоптали ради того, чтобы оказаться поближе к вашему Высочеству, то да, я в восторге, — от-

вечаю я, саркастично поднимая бровь и скрещивая руки на груди. — Особенно от графа Латука, который, кажется, чуть было не засосал мне руку. Ещё пару секунд, и пришлось бы спасти её магией.

Дэмиан смеётся, и этот звук эхом разносится по комнате. Он садится на край длинного стола с видом человека, которому этот мир принадлежит.

— О, не будь к нему так строга, он ведь старался, — говорит он, широко улыбаясь. — А вот Матильда... что скажешь? Таким взглядом любого коня разгонит до скорости ветра.

— Ну, если она вам так понравилась, то давайте сразу отменим отбор и объявим победительницу, — язвлю я не удержавшись. — Не нужно сдерживать своих чувств, правда.

Дэмиан ухмыляется, его глаза искрятся от удовольствия. Он явно наслаждается этим разговором.

— Хельга, я будто с Рейнаром сейчас общаюсь. Ответы такие же учтивые. Но вообще, — вдруг его выражение лица становится более серьёзным, хотя та самая наглая улыбка всё ещё играет на губах. — Ты права. Я не хочу жениться. Ни на одной из них.

Я моргаю, не в силах скрыть удивления. Этот человек всегда кажется таким уверенным, таким... властным. А здесь вдруг — признание. Такое откровенное и неожиданное.

— Что? — переспрашиваю я, пытаюсь понять, не ослышалась ли я.

— Ты слышала, — отвечает он, его взгляд становится задумчивым, пристальным, будто он взвешивает каждое слово. — Этот отбор — идея моего отца. Он считает, что на престол должен всходить женатый и полностью остепенившийся император. И что мне нужна "идеальная" императрица. Но я не могу смотреть на это всерьёз. Все эти девицы — это фарс. Мне всё это не нужно.

Я медленно нахмуриваюсь, чувствуя, как внутри меня начинает закипать раздражение.

— И что вы хотите от меня? — прищуриваюсь я, глядя на него с подозрением. В голосе звучит явный вызов.

— Ты же моя распорядительница, — произносит он, делая акцент на слове "моя" и поднимая руку, словно собираясь произнести тост. — Придумай испытания. Самые странные, самые безумные испытания. Такие, чтобы ни одна из них не смогла пройти.

Я закатываю глаза, едва сдерживая усмешку.

— Ага, конечно, — бросаю я с лёгким сарказмом. — И какие, например? Рыцарские поединки? Или, может, заставить их ходить по раскалённым углям?

Дэмиан прищуривается, его взгляд становится хитрым, почти хищным.

— Хм, знаешь, а идея с поединками неплоха. Только пусть это происходит в сбитых сливках, и из одежды на участницах будет только нижнее бельё.

Я фыркаю, не веря, что он вообще мог такое предложить.

— И потом меня за это первую же и казнят, — отрезаю я, стараясь говорить сдержанно, хотя внутри уже закипаю. — Нет, никаких боёв и грязи. Если уж вы хотите кого-то отпугнуть, давайте устроим что-нибудь... практичное. Например, проверим их хозяйственность.

Дэмиан вскидывает брови, его лицо принимает выражение крайнего удивления, словно я только что предложила что-то из ряда вон выходящее.

— Хозяйственность? — переспрашивает он, глядя на меня так, будто я только что превратилась в дракона. — Ты серьёзно?

— Абсолютно, — киваю я, сложив руки на груди. — Давайте посмотрим, как они справятся с уборкой, готовкой, стиркой. Уверена, половина из них впервые в жизни увидит ведро.

На этот раз его смех звучит громче и искреннее, чем раньше. Он смеётся так, что его голос эхом разносится по огромной комнате.

— Ты просто гений, Хельга. Гений! — говорит он, вставая со стола и подходя ко мне. Его глаза снова приобретают тот особенный блеск, который всегда заставляет меня чувствовать себя неуютно. — Вот почему я тебя выбрал. Ты — единственная, кто может превратить это никому не нужное занудство в настоящее представление.

— Я не директор цирка, — говорю я мрачно, вырывая руку, которую он так внезапно схватил. — Но если вы действи-

тельно хотите избавиться от всех девушек, я вам, конечно, помогу. У меня всё равно нет выбора. Только потом не жалуйтесь, что остались один.

Он смеётся снова, но этот смех звучит уже мягче, теплее.

— О, не переживай, — ухмыляется он, его голос становится почти шёпотом. — Один я точно не останусь. У меня ведь есть ты.

Я резко отворачиваюсь, чувствуя, как кровь приливает к щекам.

— Прекратите, — бросаю я, стараясь сохранить хоть каплю достоинства. Но он только смеётся. Этот смех звучит так, будто он знает обо мне больше, чем я сама.

— Ладно, ладно, — говорит он, поднимая руки в примирительном жесте. — Ты ещё не готова это признать. Но это уже скоро. А насчёт отбора — идея хороша. Давай устроим им испытания на хозяйственность. Но только обещай, что добавишь немного магии. Без этого будет скучно.

Я тяжело вздыхаю и качаю головой.

— Думаю, что это отложим на потом, Ваше Высочество, — язвительно отвечаю я, отправляясь к выходу. — Магия в хозяйстве — это привилегия, а не навык. Посмотрим, как они справятся.

— Ну, тогда пойдёмте, госпожа распорядительница, — Дэмиан неожиданно галантно подаёт мне руку. — Считаю, что сто́ит порадовать претенденток уже сейчас.

Глава 16. Испытание

№ 1... для моих нервов

Да уж!

Решение устроить “хозяйственный” отбор претенденткам на руку наследника императора не нашло отклика в сердцах ни самих участниц, ни их именитых семей.

Как только Дэмиан объявляет, что через три дня девицам на выданье предстоит перемыть весь этот бальный зал и, возможно, часть террасы, как вокруг раздаются шепотки и недовольное бухтение.

- Это моё последнее слово! — гремит голос наследного принца над гостями. И звучит так громко и непререкаемо, что я почти уверена, что он усиливает его магией.

Все сразу затыкаются, но не прекращают прожигать меня ненавидящими взглядами.

- Кого не устраивает первый конкурс, прошу покинуть дворец! — продолжает Дэмиан.

За моей спиной словно тень появляется Рейнар и усмехается.

- А ты начинаешь мне нравиться, ведьмовка.

- Хельга, — произношу с натянутой улыбкой, не отрывая взгляда от ненавидящей меня толпы. - Просто Хельга.

- А летающая метла будет? - Рейнар игнорирует моё заме-

чание и продолжает потешаться за мой счёт.

- Обязательно будет! — шиплю я. Сама же стараюсь продумать, чем мне всё это грозит.

*

Но на подумать у меня не так много времени.

Три дня пролетаю мгновенно в заботах и подготовке.

Я лично осматриваю бальный зал после бала и делю его на квадраты. Подмечаю, что где стóит помыть, а что лучше не трогать.

Черчу каким-то артефактом линии прямо на безумно дорогом мраморе и радуюсь тому, что это личное распоряжение наследника. Иначе меня бы уже казнили. А понимаю я это по ненавидящему меня выражению лица императорского камердинера.

Так, сверяюсь со списком. Осталось всего пятьдесят три участницы. Из более чем ста претенденток.

Присвистываю.

Первой истерику устроила Матильда Латук, заявившая, что я дура, а наследник ничего не понимает в настоящих ле-
ди.

За ней на выход потянулись и другие “леди”.

Желающих захомутать Дэмиана осталась ровно половина. И моя сестрица оказалась в этой самой половине. Она и тётушка Талия не оставляли попыток “поговорить” со мной все эти дни. Но Дэмиан зорко следил, чтобы в то крыло, куда меня переселили, не проникла ни одна из претенденток и не

смогла бы повлиять на мои решения.

- Куда ставить вёдра? — раздаётся позади меня недовольный голос камердинера.

- Сюда, пожалуйста, — стараюсь улыбаться как можно дружелюбнее, а сама думаю, чтобы ты споткнулся, жабий сын.

Потому что это камердинер уже пару раз “случайно” открывал дверь, когда я проходила мимо неё и, естественно, задевал меня, ещё пару раз наступил мне подол, а уж сколько раз кривил нос и губы, я даже не считала.

- Их надо наполнить водой! — приказываю я и оглядываюсь. - А где метла?

- Мётла Его Высочество соизволил проверить сам, — морщится камердинер и исчезает.

Пожимаю плечами. Сам так сам.

Соревнования начнутся меньше чем через час, и мне пора привести себя в порядок.

А то я не пойми на кого похожа.

Очень быстро привожу себя в порядок, не отказав себе в удовольствии окунуться в ванную с молочно-белой водой и душистыми травами.

На остальные сборы мне катастрофически не хватает времени. Поэтому я стягиваю в тугий жгут ещё влажные волосы и просто закалываю их на голове, втыкаю в причёску цветы и травы, что стоят на столе в большой вазе, выбираю самое простое платье из тех, что Дэмиан приказал принести в мою

комнату и оглядываю себя в зеркале.

Дымчато голубое платье под горло, удачно скрывает от любопытных глаз все прелести моего нового тела, при этом выгодно подчёркивает тонкую талию и гармонирует с нежными голубыми цветами в моих волосах.

Вздрагиваю от стука в дверь. Кто это может быть?

Дэмиан! Конечно!

- Чудесно выглядишь, ведьмовка, — обворожительно улыбается он и подставляет мне свой локоть.

Приходится, скрипя зубы принять его.

- Скажите, Ваше Высочество, — гордо вскидываю подбородок, когда мы идём по длинному коридору к бальной зале, — у вас совершенно нет никаких дел?

- Почему же? — он останавливается и рывком разворачивает меня к себе.

Его глубокие янтарные глаза вспыхивают опасным блеском, и я уже жалею, что не смогла удержаться от колкости.

- Прямо сейчас я пытаюсь спасти от растерзания одну очень соблазнительную девушку, — он наклоняется ко мне. Я чувствую его горячее дыхание на своих губах.

Внутри нарастает паника, а сердце тревожно бьётся. Что он задумал? Нет! Не надо!

- Дэмиан! — так вовремя раздаётся позади венценосный голос Оруэлла Астера. - Всё готово к первому испытанию?

- Конечно, отец. Тебе понравится, — Дэмиан подмигивает отцу, а у меня по спине ползут взволнованные мурашки.

Мне совершенно не нравится настрой наследника.

Но сделать я уже ничего не могу.

Как только мы входим в залу, звучит громкая музыка, Дэмиан выставляет меня вперёд и шепчет на ухо.

- Давай, ведьмовка, удиви меня.

Я делаю глубокий вдох и начинаю.

- Дамы и господа, уважаемые претендентки, позвольте начать наш отбор!

В ответ мне раздаются вялые аплодисменты.

Но я продолжаю.

- Сегодняшний отбор покажет, готовы ли вы к управлению целой империей. Не думайте, что мытьё полов — это грязное дело. Вот выметание из империи шпионов, предателей и бандитов всех мастей, вот что поистине является непростым и грязным делом. А вы, как будущие императрицы должны поддерживать супруга во всём. И в этом. И как же вы собираетесь справиться, если сейчас не хотите немного потрудиться, чтобы сделать жизнь во дворце чуточку чище и светлее.

Я выдаю всё на одном дыхании. Замолкаю и даже не сразу могу понять, что творится вокруг. А вокруг творится какое-то безумие.

Император поднимается с трона и устраивает бурные овации. МНЕ!

Его поддерживают Дэмиан с Рейнаром.

А уж все остальные просто стали рукоплескать по цепоч-

ке.

- Отличная речь, — гремит голос императора. - Да начнётся первое испытание.

И что здесь началось.

Богатые и знаменитые наследницы титулованных фамилий принимаются мочить свои швабры в воде.

Что в этом сложного?

Но нет! Швабры словно по команде оживают и не дают-ся претенденткам. Они выскакивают у них их рук, громко падают на пол или трескают по лбу рядом стоящих отцов и братьев.

- Я посадила занозу! — визжит одна из участниц и тут же наступает ногой в подбежавшее к ней ведро.

Отчего визжит ещё сильнее и валится на пол, разливая вокруг себя воду и проклятия.

На пятидесяти с лишним выделенных квадратах развернулась нешуточная борьба. Только не с грязью, как я думала. Но и с инвентарём.

Кто-то пытается тереть сухой шваброй засохшую грязь.

Кто-то прямо из ведра льёт воду и шваброй только размывает грязные разводы.

Я стойко шагаю мимо каждой клетки и делаю какие-то пометки в свитке.

Или делаю вид.

Пока в какой-то момент из другого конца зала не раздаётся женский визг и крики:

- Держи её! Держи!

И к удивлению всех собравшихся, одна из пышногрудых сестёр-близняшек взмывает к самому потолку верхом на метле.

Она двумя руками впивается в деревянный остов и визжит как резанная.

А метла носится под самым потолком и совершенно не желает спускаться.

- Что за... — шиплю я и оборачиваюсь к Дэмиану, который просто светиться от удовольствия и прожигает меня насмешливым взглядом.

“Убью” — отвечаю ему одним только взглядом.

Он только усмехается и шепчет одними губами: “попробуй”.

Глава 17. Испытание закончено

Я стою посреди бального зала, который сейчас больше напоминает поле битвы, и наблюдаю за аристократками, которые пытаются справиться с заколдованным уборочным инвентарём.

Под потолком всё ещё кружит метла с одной из близняшек, а её визг уже, кажется, стал частью общего шума, криков и хаоса.

Швабры, ведра и тряпки, словно живые, носятся по залу, будто у них есть цель, известная только им одним.

В углу одна из аристократок, прижимая к себе швабру, пытается её успокоить, приговаривая что-то вроде:

— Милая швабра, хорошая швабра... Пожалуйста, не бей меня...

Другая, наоборот, явно возомнила себя героиней эпического романа и, схватив тряпку, использует её как оружие, отбиваясь от ведра, которое, судя по всему, решило атаковать её с неожиданным упорством.

— Какое зрелище. Смотрел бы и смотрел, — хмыкает Рейнар, подойдя ко мне. Он даже не пытается скрыть насмешливого удовольствия, глядя, как одна из девушек уворачивается от метлы, которая решила научить её летать, но не спросила согласия.

Я нервно терблЮ край своего платья, чувствуя, как всё

это выходит из-под контроля.

— За это уже можете благодарить наше многоуважаемое Высочество, — шиплю я, кидая взгляд в сторону Дэмиана, который явно наслаждается происходящим. — Это всё его старания. И не удивлюсь, если и твои тоже.

— Отвечаешь за отбор ты, ведьмовка, — поддразнивает Рейнар, ухмыляясь так, что мне хочется запустить в него чем-нибудь тяжёлым. — А я, знаешь ли, просто наслаждаюсь представлением.

Тем временем на другом конце зала происходит что-то совершенно невероятное. Одна из участниц, явно решив, что магия швабры ей не по зубам, вытягивает руку вперёд и пытается воздействовать на неё с помощью заклинания. Уж не знаю, разрешено это или нет, но явно не сто́ит рассчитывать на хороший результат.

— Это плохая идея, — бормочу я себе под нос, наблюдая за её действиями.

Но конечно же, вместо того чтобы успокоить швабру, заклинание неожиданно срывает в обратную сторону. Швабра ловко отфутболивает огненный шар, сорвавшийся с ладоней участницы. В итоге швабра цела, а у девушки горит подол платья.

— Пожа-а-а-ар! — вопит девушка, бросаясь в сторону ведра с водой.

Но ведро, словно обиженное на весь мир, буквально выпрыгивает из её рук и обрушивает всю воду прямо на сосед-

ку. Та, в свою очередь, взвизгивает, швыряет свою швабру и пытается оттолкнуть вредное ведро.

Швабра, описав дугу, с глухим стуком приземляется прямо на голову бедного камердинера, который явно не подписывался на участие в этом хаосе.

— Это просто катастрофа... — шепчу я, хватаясь за голову, чувствуя, как мои нервы начинают сдавать.

— Это великолепно, — поправляет меня Дэмиан, который наблюдает за всем происходящим с таким видом, будто это его любимое развлечение.

— Тебе, конечно, весело, а мне потом это расхлёбывать, — огрызаюсь я, но он лишь усмехается.

— Никаких «потом», ведьмовка, — добавляет Рейнар ухмыляясь. — Это нужно разрешить прямо сейчас.

— Замолчи, пожалуйста, — бросаю я, но он, конечно же, не слушает.

Метла с близняшкой наконец-то решает сбросить свою всадницу и резко пикирует вниз. Девушка с визгом падает на кучу тряпок и вёдер, что сбились в небольшое стадо.

Господи, сюр какой-то! Живые вёдра, тряпки, воинственные швабры! И я во главе всего этого безумия!

Вторая сестра тут же бросается к потерпевшей, размахивая руками и выкрикивая:

— Она потеряла сознание! Кто-нибудь, спасите её!

В зале, наконец, наступает тишина, нарушаемая только капающей на пол водой и слабым стоном потерпевшей.

Император встаёт с трона и величественно поднимает руку.

— Испытание завершено, — произносит он громовым голосом, который разносится по залу, заставляя остатки хаоса моментально стихнуть. Вся утварь валится на пол в тех местах, где оказалась, и больше не подаёт признаков жизни.

— Хвала Прародительнице, — выдыхаю я, чувствуя, как напряжение понемногу отпускает мои плечи.

Но радость моя длится недолго. Едва участниц выводят из зала, как ко мне подходит всё тот же камердинер — всё ещё с красным пятном на лбу от удара шваброй.

— Его Величество желает видеть вас, — произносит он ледяным тоном, глядя на меня так, будто я только что уничтожила его планы на жизнь.

Я сглатываю, чувствуя, как всё внутри меня сжимается. Ну всё. Вот оно. Конец. Сначала казнь, а потом, возможно, изгнание... моего праха

— Идём, ведьмовка, — произносит Дэмиан, протягивая мне локоть.

— Не называй меня так, — огрызаюсь я, но всё же хватаюсь за его руку. Уж лучше идти на казнь с поддержкой, чем одной.

Рейнар, конечно, следует за нами, насвистывая что-то весёлое и явно наслаждаясь моментом. Он даже не пытается скрыть своего удовольствия, словно это устроили лично для него.

Когда мы подходим к императору, мне становится страшно до мурашек. Каждый шаг по этому длинному залу даётся мне всё тяжелее. Колени подгибаются, сердце бьётся в бешеном ритме.

Император Оруэлл Астер сидит на своём золотом троне, а его взгляд пристально изучает нас, пока мы подходим ближе. Я чувствую себя не просто маленькой, я ощущаю себя пылинкой на его ботинке.

— Дэмиан. Рейнар. И... — он делает паузу, переводя взгляд на меня. — Мисс Блэр.

Я пытаюсь сделать реверанс, но он выходит таким неуклюжим, что я чувствую, как краснею. Наверное, даже мои уши сейчас красные.

— Ваше Величество, я могу всё объяснить... — начинаю я, но он поднимает руку, заставляя меня тут же замолчать.

— Тихо, — коротко говорит он, и я тут же захлопываю рот.

Его взгляд переходит к Дэмиану, который выглядит так, будто только что выиграл в лотерею. Он даже слегка улыбается.

— Что это было? — спрашивает император, его голос звучит раскатисто, словно гром, от которого у меня коленки едва не подгибаются.

Я сглатываю. Ну всё. Мне точно конец. Спасибо, Дэмиан. Удружил.

Глава 18. Легко отделались

- Это? - Дэмиан щурится. - Это испытание!

Говорит с такой уверенностью, что я начинаю подозревать у себя расстройство, как минимум зрения.

Потому как то, что происходило в зале, было больше похоже на катастрофу!

- Да? — император хмурится и продолжает прожигать меня серьёзным взглядом. - А что ты скажешь об этом, Хельга Блэк?

- Она... — начинает Дэмиан, но император обрывает его взмахом руки.

- Ваше Величество... — вперёд шагает Рейнар.

Но и он замолкает от хмурого взгляда императора.

Я вздыхаю и делаю шаг вперёд.

- Ваше Величество, моей целью в этом испытании было выявить тех девушек, кто не боится рутины и работы, тех, кто готов учиться чему-то новому и не побоится замарать руки при наведении порядка. И здесь совершенно неважно про какой порядок мы говорим... — судорожно вдыхаю, — наведение порядка в Империи, чистка дворца от шпионов и недругов или простое мытьё полов в бальной зале. Императрица должна уметь делать любое дело с высоко поднятой головой и быть готовой научиться это делать.

В тёмном императорском взгляде вспыхивают опасные

искры. Император Оруэлл Астер хмурится и поджигает губы.

Я испуганно замолкаю.

Ну вот и всё, Оля-Хельга. Сейчас тебе придёт конец. Не было тебе счастья в твоём мире, нечего было рассчитывать на него и здесь.

Интересно, после моей смерти здесь я попаду в третий мир или как?

- Продолжай, — велит мне император.

Я удивлённо моргаю, неуверенно киваю и говорю.

- Всё произошедшее для меня, скажем так, было не меньшим... — “шоком”, — хочу сказать я, но слышу настойчивое покашливание Дэмиана за спиной. - Не меньшей неожиданностью.

Исправляюсь.

- Я дочь простых шевалье, и несмотря на цвет своих волос не обладаю магией...

За спиной фыркает Рейнар. Вот скотина! И это вместо поддержки!

- ... я привыкла пользоваться обычными швабрами и ведрами. Поэтому представить не могла, что инвентарь взбунтуется. НО... — делаю ещё один шаг вперёд и повышаю голос, когда император начинает подниматься. — ... неумение претенденток пользоваться магическими предметами угрожает!

- Даже так? — брови императора взлетают удивлённо

вверх.

А за моей спиной раздаётся шёпот Дэмиана.

- Молодец! Жги!

- Конечно! — продолжаю я в запале. - Дворянки каждый день сталкиваются с артефактами и магическими предметами. И должны уметь отличить их от простых. Иначе императрица в будущем может попасть в некрасивую ситуацию, не распознав магическую чашку или чернильницу.

Император одобрительно хмыкает и откидывается на троне.

- К тому же несколько претенденток обладают магическим даром. То, что они решили им воспользоваться, несомненно, плюс.

Император кивает.

За моей спиной хором хмыкают Дэмиан и Рейнар.

- Но то, что они не смогли рассчитать силу, направление и траекторию своей магии и не смогли продумать её применение, поставили под удар себя и других конкурсанток — ставит крест на их дальнейшем участии! — выдаю я запальчиво и замолкаю.

В зале повисает звенящая тишина. Слышно только яростное дыхание Дэмиана за моей спиной и моё собственное сердцебиение, которое не просто оглушает. Оно набатом разносится под высоким потолком бальной залы, отражается от стен и грохочет над всеми нами.

И среди этой гнетущей атмосферы раздаются громкие

хлопки.

Его Величество Оруэлл Астер поднимается с трона и хлопает мне.

Его губ касается лёгкая лукавая усмешка. Совершенно такая же, как у его сына.

А в тёмных, бездонных глазах вспыхивают опасные искры.

- Ты молодец, Хельга Блэк! Первое испытание прошло великолепно! Мне стоило огромного труда не расхохотаться в голос... — при этих словах он позволяет себе усмехнуться. Весело. Задорно. По-мальчишески. - Так что это было в какой-то степени испытание и для меня.

Я улыбаюсь такой похвале. Но уже в следующую секунду император становится серьёзным, обводит взглядом разгромленную залу и говорит.

- Я догадываюсь, кто был спонсором “неожиданности”, — император переводит взгляд на своего сына, — но это не умаляет твоей вины.

- Что? — шепчу испуганно.

- Так и есть, — кивает император. - Твоими стараниями и его тоже бальная зала превратилась в форменное безобразие. Поэтому ты и исправишь это!

Император разворачивается и собирается уходить.

- Я? — шепчу испуганно. - Но как?

- Здесь достаточно воды и инвентаря, чтобы убрать всё это, скажем, до вечера!

- Всё? — моё сердце ухает куда-то вниз. Да здесь работы на неделю для целого штата слуг. Я одна и за месяц не справлюсь. - До вечера?

- Да, — бросает мне через плечо император и щёлкает пальцами.

Все мётла, ведра и тряпки оживают по его команде и начинают носиться по залу, натываясь друг на друга, валясь на пол и снова подскакивая как ужаленные!

О, как же я ошиблась в подсчётах! С таким инвентарём мне не то что за месяц, за год не справиться!

- Отец! — рычит Дэмиан и выходит вперёд.

- Ваше Величество, позвольте мне проконтролировать процесс? — хорошо поставленным голосом отзывается Рейнар.

Вот же... надзиратель чёртов!

Император у самых дверей оборачивается. Бросает раздражённый взгляд сначала на Рейнара, потом на выступившего вперёд Дэмиана и хмыкает.

- А я что не сказал? Вы двое ей помогаете! Ты, — он указывает на собственного сына, — за то, что притащил всё это на испытание, а ты, — он переводит палец на Рейнара, — за то, что знал и не остановил его!

Довольный своим решением император выходит и громко хлопает дверьми, а я разворачиваюсь к двум друзьям. Шерочка с Машерочкой, блин!

- А вот сейчас я вас буду убивать! — рычу я злобно, сдувая

со лба длинную огненно-красную прядь.

Глава 19. Нескучная уборка

Дэмиан изображает приглашающий жест.

Мол, давай, начинай.

А Рейнар, напротив, хмыкает и качает головой:

– Нас? Я, вообще-то, такая же бесправная и бессловесная жертва приказов нашего наследника престола, как и ты. Поэтому обрушивай всё своё негодование на того, кто этого действительно заслуживает.

Он поворачивается и, сверкнув тёмными глазищами на Дэмиана, ухмыляется:

– Я всё верно сказал, Ваше Высочество?

Тот закатывает глаза.

– Бессловесная жертва. Ты. Ну-ну.

Рейнар хмыкает и разводит руками.

– Такова уж моя судьба, но ничего. Я уже смирился.

Его губы растягиваются в хитрой ухмылке, которую он, якобы скромно, прикрывает рукавом рубашки. Я уже знаю этот блеск в глазах — сейчас он что-нибудь выкинет.

— Ну что, друзья мои, — говорит Рейнар, разводя руками с таким видом, будто собрался спасти мир. — Пожалуй, пора приступать.

— А ты что-то слишком бодрый для "бесправной жертвы", — замечаю я прищурившись.

— Ах, простите, — он делает вид, будто обижается и за-

катывает глаза. — Просто подумал, что, как человек исключительно ответственный, начну с самого сложного участка.

— И где же он? — подозрительно спрашивает Дэмиан, скрестив руки на груди.

Рейнар указывает куда-то вглубь зала, туда, где обломки люстры перемешались с магически ожившими вёдрами. Те продолжают хаотично скакать, как сумасшедшие.

— Удобно, — мрачно бросает Дэмиан.

— Не думай, что я сбегу, — Рейнар делает серьёзное лицо, но его глаза искрятся лукавством. — Я же сказал — начну с самого сложного. А вы пока займитесь центральной частью зала. Команда мечты, так сказать.

Я не верю ни единому его слову, и, судя по выражению лица Дэмиана, он тоже. Но Рейнар не ждёт нашего ответа.

Он ловко подхватывает одно из вёдер. Оно тут же начинает вырываться у него из рук, но хватает только взгляда главы магического патруля, чтобы оно успокоилось.

Ого... Это же сколько в нём магической силы?

Мне что-то страшно вато.

Поэтому я даже радуюсь, когда он стремительно направляется в указанную сторону и через пару секунд скрывается за колонной.

— Ты ему веришь? — спрашиваю я, глядя Рейнару вслед.

— Как себе самому, — мрачно отвечает Дэмиан.

И наши выводы подтверждает хлопнувшая дверь.

— Вот ведь, жучара, — комментирует Дэмиан, после чего

мы молча смотрим на хаос вокруг.

Я тяжело вздыхаю и хватаюсь за швабру. Но она, едва оказавшись в моих руках, начинает трепыхаться, как рыба на суше.

— Ну и как ты это выдумал, гений? — бросаю я через плечо, с трудом удерживая швабру.

Осторожно поглаживаю большим пальцем по древку и шепчу.

- Тише, тише. Я всего лишь хочу помыть тобой полы.

Это действует. Пускай и ненадолго, но швабра замирает в моих руках. От неожиданности, не иначе.

— Я? Это не моя вина, что они такие... эмоциональные, — лениво отвечает Дэмиан, поднимая одно из вёдер. Ведро тут же пытается укусить его за руку.

— Эмоциональные? — я поворачиваюсь к нему с таким выражением лица, что он невольно делает шаг назад. — Они просто бешеные!

Швабра в моих руках дёргается.

Ох, ей совершенно не нравится такой эпитет.

— Не кипятись, Блэк, — ухмыляется наследник. — Я с ними справлюсь.

— Ах, справишься? — я с трудом удерживаю разбушевавшуюся швабру. — Ну давай, покажи класс.

Его взгляд становится прищуренным, как у хищника. Он принимает вызов.

Взмахивает руками, пытаясь поймать пробегающую мимо

швабру, но та вырывается и летит прямо мне в лицо.

— Осторожно! — кричит он.

Успеваю увернуться.

— Вот видишь? — огрызаюсь я, чувствуя, как злость подкатывает к горлу.

Моя собственная швабра вырывается из рук с силой годовалого телёнка.

- Да успокойся! — не выдерживаю я и прикрикиваю на неё. Она обиженно замирает.

А я отпускаю её, сажусь прямо на перевёрнутое ведро у моих ног и закрываю лицо руками.

Сейчас мне кажется, что мои дела настолько плохи, что продолжать сражаться ещё и с инвентарём, просто не имеет смысла.

Весь двор после сегодняшнего испытания возненавидит меня.

Тётушка придушит своими руками, как только я окажусь в её власти.

Император в лучшем случае просто выгонит из столицы. А в худшем — казнит за колдовство.

Наследник подставил под удар ради достижения своих целей.

Так, с чего мне переживать по поводу живых вёдер и тряпок, что с хлопаньем и чавканьем пробегают мимо моих ног.

Неожиданно вокруг меня наступает тишина.

Звнящая и пугающая своей внезапностью.

Убираю руки и в изумлении смотрю на наследника.

Щелчком пальцев он заставляет все вёдра, метлы и швабры выстроиться рядами, тряпки не отстают.

Рядом со мной робко замирает та самая швабра, что ещё несколько минут назад пыталась вырваться из моих рук.

А теперь она словно котёнок жмётся ко мне и просится в руки.

- А? — на моих губах замирает вопрос.

Но Дэмиан уже протягивает мне раскрытую ладонь, и, как только я вкладываю в неё свою руку, дёргает.

Я практически взлетаю с ведра на ноги.

- Отдохнула? — усмехается наследник. - Пора за уборку!

Смотрю на него с изумлением, а он не просто командует целой армией магических предметов, но и сам подхватывает одну из метел и усиленно метёт пол.

Вокруг него поднимается пыль столбом.

Да такая, что тряпки рядом начинают чихать и скулить.

А я усмехаюсь.

— Ты вообще умеешь пользоваться метлой? — спрашиваю я, скручивая волосы в тугой жгут на затылке.

— Умею. Просто предпочитаю, чтобы обычно это делали другие, — отвечает он подмигивая. И метёт так усиленно, что чихать начинают уже ведра, при этом расплёскивая вокруг воду.

- Подожди! — я протягиваю руку и заставляю Дэмиана остановиться. - Вот так надо!

Он не отдаёт мне швабру, и я просто ставлю руки рядом с его на деревянном остоле и показываю, как надо мести, чтобы не пылить вокруг, а собирать мусор.

Сначала он сопротивляется. Не уверена, что специально. Но уже через несколько минут мы начинаем работать слаженно.

И это неожиданно меня пугает.

Слишком быстро мы “нашли” общий язык. И эта близость: ощущение горячего мощного тела рядом будоражит и пугает мою девичью неокрепшую психику.

Я то знаю, какой Дэмиан повеса, прости Господи, но вот тело Хельги этого не знает. И потому её, то есть мои щёки вспыхивают от смущения, а по телу растекается странное тепло.

- Ну вот, — стараюсь скрыть смущение и отхожу подальше от Дэмиана. - Так уже лучше.

Оглядываюсь в поисках своей швабры и с удивлением и удовольствием подмечаю, зал начинает обретать свой первоначальный облик.

Вся грязь и осколки сметены и собраны, пыльные окна вымыты, а грязные разводы уже почти вытерты.

Ещё надо заняться драпировками и гардинами. Но прогресс налицо!

Я уже почти горжусь нашими усилиями, когда вдруг слышу встревоженный голос Дэмиана:

— Блэк! Берегись!

Я обращаюсь, но слишком поздно.

Одно из магических вёдер, словно маленький щенок зарылось в драпировки, подняв облако пыли. Ведро забавно вытянуло носик, приняхалось и чихнуло.

А потом ещё и ещё раз!

И вот на десятом разе оно уже подлетает от грозного чиха и врезается в колонну, отскакивает от неё вверх, разливая оставшуюся воду, и сбивает висящую прямо надо мной гигантскую люстру.

Я успеваю испуганно пискнуть, но не успеваю увернуться, когда эта хрустальная громадина падает прямо на меня.

Всё происходит слишком быстро.

Я слышу крик Дэмиана, чувствую, как земля уходит из-под ног, и понимаю, что вот-вот окажусь под тонной искрящихся обломков.

Но этого не происходит.

Жёсткий рывок, ощущение полёта и я оказываюсь в совершенно другой стороне зала. Ещё и прижатая к крепкой, тяжело вздымающейся груди.

Люстра с грохотом и звоном падает на пол, раскалываясь на мелкие кристаллы.

Я, ещё не понимая, как смогла увернуться, ощущаю, как чьи-то сильные руки крепко удерживают меня, не давая упасть.

— Ты в порядке? — голос Дэмиана звучит хрипло, и я впервые замечаю, как тяжело он дышит.

Его распахнутая рубашка оказывается на уровне моих глаз. В ворота я замечаю смуглую бархатистую кожу, под которой над самой грудиной бешено бьётся артерия.

Я поднимаю глаза и встречаю его взгляд — серьёзный, напряжённый и обжигающий своим теплом.

Он не отпускает меня, всё ещё прижимая к своей груди.

— Ты... ты спас меня, — выдыхаю я, чувствуя, как сердце колотится где-то в горле.

— Конечно, спас, — он ухмыляется, но его голос звучит хрипло. — Я же обещал справиться. Да и одному прибираться совсем уж скучно будет.

Я не знаю, что ответить. Слова застревают где-то между облегчением и благодарностью.

Мы замираем так на несколько секунд, посреди огромной залы, в окружении магических вёдер и швабр с метлами, хрустальных осколков, что переливаются всеми цветами радуги и бросают поистине волшебные блики на стены.

И это всё так странно и необычно. И так пугающе.

Его ладони на моём теле, его пронзительный не в меру серьёзный взгляд и мой собственный отклик на его близость.

Я молча киваю и гулко сглатываю. Сердце никак не хочет успокоиться.

А ещё мне почему-то не хочется, чтоб он меня отпускал. Да и сам Дэмиан не торопится это делать.

Напротив, прижимает к себе крепче. Его янтарные глаза становятся темнее и глубже.

А губы распахиваются и стремительно приближаются ко мне.

Глава 20. Непростое решение

— Блэк, ты..., — хрипло шепчет он, и в этот момент по залу прокатывается голос императора.

— Дэмиан, а что это вы делаете?

- Убираемся! — как чёрт из табакерки из-за колонны выскакивает Рейнар и оглядывает пространство вокруг. - По моему неплохо получается, а Ваше Величество?

Он дважды щёлкает пальцами, и швабры в ускоренном темпе домывают полы и исчезают за дверью.

- Неплохо, — соглашается император, не сводя с нас с Дэмианом хмурого, пробирающего до дрожи взгляда.

Я тут же дёргаюсь, выскальзываю из рук Дэмиана и делаю книксен. Криво и неуклюже.

- Прошу прощения, Ваше Величество, — зачем-то решаю прояснить момент, — я поскользнулась на мокром полу, а ещё чихающее ведро и вот...

Оборачиваюсь, собираясь показать на то, что осталось от разбившейся люстры, и замираю с раскрытым ртом.

Осколков нет, ни одного.

Позади меня сверкает чистотой белоснежный мраморный пол.

Я поднимаю голову и задыхаюсь от удивления и возмущения.

Огромная многоярусная люстра висит на месте, сверкая и

переливаясь хрустальными подвесками.

НО ЭТО НЕВОЗМОЖНО!

- А вы мне начинаете нравиться, мисс Блэк, — раздаётся насмешливый голос императора, — знаете, когда нужно промолчать, и делаете так резко, что я даже уже почти хочу услышать то, что вы готовы были сказать.

- Ааа, — я поворачиваюсь к нему и глупо хлопаю глазами. Это меня сейчас так похвалили, я не поняла.

Теперь понятно, откуда у Дэмиана такие “чудесные” шутки и острый язык. Ну и с Рейнаром становится всё ясно.

- Раз с уборкой вы закончили, — император проходит по залу и останавливается прямо на том месте, куда ещё несколько минут назад приземлилась люстра. Или не приземлялась?

Здесь я затрудняюсь с ответом.

- Пора обсудить следующее испытание, — император резко оборачивается, и я пугаюсь его вспыхнувшего азартом взгляда.

- Я... — судорожно соображаю, — я...

- Скачки! - Дэмиан поднимает палец.

- Магические умения! — перебивает его Рейнар.

А у меня волосы на голове шевелятся от их предложений. Лошадей я видела только на картинках в далёком детстве.

В поместье Блэк я и близко к конюшне не подходила.

А если учесть специфический юмор наследника, то скачки могут состояться и вовсе не на лошадях!

Магические умения? — перевожу скептический взгляд на Рейнара. - Он это серьёзно?

Да на балу несколько претенденток пытались остановить швабры магией и огненными шарами, в итоге пострадали сами.

А если они сейчас начнут кидаться ими в толпу?

Ну уж нет!

Думай, Оля, думай!

- Чаепитие! — выкрикиваю я. - Чаепитие, Ваше Величество!

Добавляю уже спокойнее.

- Чаепитие? — разочарованно выдыхают трое мужчин.

Что?

Ну ладно Рейнар с Дэмианом. А император чего расстроился?

- Да, самое настоящее чаепитие, — говорю уверенно. - Императрица должна уметь принимать гостей и даже управляться с заварочным чайником и сахарницей.

- Живой, — усмехается Дэмиан.

- Никаких магических предметов, — гневно сверкаю на него глазами, но осекаюсь, заметив заинтересованный взгляд императора, — пожалуйста. Давайте обойдёмся без ожогов и истерик. Просто проведём вечер в приятной и спокойной обстановке.

- А она точно про претенденток говорит? — усмехается Рейнар, наклоняясь к Дэмиану. - Они же просто поубивают

друг друга на вечере, пока будут ждать своей очереди!

- А вот мы и объявим им, что в следующий этап пройдут те, кто сможет не только угостить императора, наследника и главу магического патруля вкусным чаем, но и сохранить лицо и спокойствие. А также развлечь собравшихся милой беседой.

- Хм, — император переводит задумчивый взгляд с меня на своего сына и говорит, — а мне нравится. Решено. Следующий этап — императорское чаепитие!

- Да мне столько чая никогда в жизни не выпить, — закатывает глаза Дэмиан, а я уже мстительно потираю ручки.

Выпьешь, как миленький и не ты один. Рейнар отшатывается.

- А у меня дела...

- Всё отложить на потом! — командует император. - Я уже с нетерпением жду этого чаепития.

Император потирает руки и выходит из зала. А следом за ним выскальзывает камердинер, что тенью притаился у входа.

Станный тип.

Брр...

- Хельга! Ну какое чаепитие? — закатывает глаза Дэмиан. А Рейнар согласно кивает. - Если нас не отравят, то обожгут, если не обожгут, то заговорят до смерти.

- Отлично! — хлопаю в ладоши. - Тогда мои муки закончатся. А вам не нужна будет жена.

Я разворачиваюсь, чтобы быстро исчезнуть из бальной залы, пока двое возмущённых мужчин не заставили меня изменить своё решение.

Но двинуться с места не могу.

Кто-то крепко держит меня за длинный подол, ещё и бессовестно его дёргает.

- Дэмиан! — вспыхиваю я.

Да что это за ребячество такое! Взрослый мужчина! Наследник империи, а ведёт себя как ребёнок.

- Пусти немедленно! — требую я. - Это не по-императорски!

Выдыхаю оскорблённо.

- Это не я! — тут же отзывается наследник с того же места, где бы несколько секунд назад. И что-то в его голосе говорит мне о том, что он не шутит. Более того, он предельно серьёзен.

- Рейнар? — внутри растёт напряжение и тревога. Они что, поиграть со мной решили.

Не стоит! Я не готова к таким играм, я...

- Это и не я, — тут же отзывается он, и голос его звучит напряжённо и встревоженно. — Не шевелись, Хельга.

- Что? Что такое? — я резко оборачиваюсь и взвизгиваю.

Глава 21. Дар пробудился?

Я замираю, чувствуя, как что-то мягкое и тёплое упирается в мою ногу. Медленно опускаю взгляд — и сердце замирает.

Прямо у моих ног сидит крошечный котёнок.

Но не обычный. Его шерстка переливается, будто соткана из солнечных лучей, а глаза — два ярко-зелёных кристалла, светящихся изнутри. Он мурлычет, вцепляется коготками в мою юбку и смотрит на меня с таким обожанием, что у меня внутри всё тает.

— О-о-о... — невольно вырывается у меня, и я уже тяну руки, чтобы поднять его.

— Не двигайся! — рычат почти синхронно Дэмиан и Рейнар.

Наследник резко хватает меня за запястье, а глава магического патруля достаёт из-за пояса узкий серебряный кинжал.

— Это люминорр, — шипит Рейнар, не сводя глаз с котёнка. — Детёныш светоядной химеры. Один укус — и твоя душа станет для него игрушкой. Ты что не знаешь этого?

— Что? — я смотрю на крошечное создание, которое теперь трётся мордочкой о мою туфлю. — Но он же... он же милашка!

— "Милашка", — передразнивает Дэмиан, но его пальцы разжимаются. — Хельга, они притворяются безобидными,

чтобы жертва сама подошла ближе.

- И как же этот люминорр или как там его по-вашему попал в замок? — я вскидываю вопросительно бровь.

- Ну... - Рейнар крутит в руках свой кинжал и переводит вопросительный взгляд на Дэмиана.

- Залетел? — наследник не утверждает, а скорее сам спрашивает.

Шутники.

Я наклоняюсь и под их напряжёнными взглядами беру кроху на руки. Он тут же начинает тарыхтеть как маленький трактор “Беларусь”. И жмётся ко мне, щурит свои красивущие глаза.

- И на чём он там должен был залететь сюда? — поглаживаю милую мордашку между ушек.

- На крыльях, сотканных из света и огня... — хмыкает Рейнар.

- Ага, и изрыгать огонь! — добавляет Дэмиан.

Котёнок, словно понимая, что о нём говорят, поднимает голову и чихает. Из его носа вырывается крошечная искорка, которая тут же гаснет в воздухе.

Рейнар аж подпрыгивает.

— Вот! — восклицает он, разводя руками. — Теперь у нас есть кот, который чихает огнём. Надеюсь, следующее, что он сделает — не поглотит наши души... — он бросает взгляд на Дэмиана, — хотя, с другой стороны, это решило бы много проблем.

- Ай, перестаньте! — машу на них рукой. - Иногда вы оба перегибаете палку!

Я уже разворачиваюсь, чтобы сбежать, как слышу окрик Рейнара.

— Судя по всему, это твой фамильяр, — обвиняюще бросает он мне. — Ты скрываешь свою магию! Сама понимаешь, что это значит, — он опускает подбородок, а в голосе звякает пугающая сталь.

Я от страха делаю шаг назад, а котёнок в моих руках тут же выгибается в дугу и злобно шипит.

— Да уймись ты! — Дэмиан резко отталкивает его. — Если бы она была ведьмой, кристаллы в замке давно бы среагировали. Ты же лично их устанавливал и заряжаешь магией.

— А если они просто сломались от скуки?— Рейнар скрещивает руки на груди, но кинжал не выпускает. — Или, может, они тоже очарованы её...— он делает паузу, оглядывая меня с ног до головы, — уникальным талантом попадать в неприятности?

Я игнорирую их перепалку и направляюсь к двери. Котёнок сворачивается клубочком в моих ладонях и продолжает мурлыкать. Его шёрстка излучает приятное тепло.

— Тоже мне, чудовище, — шепчу я улыбаясь.

А уже утром всем претенденткам объявляют, что вместо второго завтрака их ждёт новое испытание — императорское чаепитие.

Стараниями десятка слуг бальный зал преобразился в уютную гостиную: на мраморном полу теперь стоят маленькие столики с изящными фарфоровыми сервизами.

— Правила просты, — объявляю я стоящим возле меня Дэмиану, Рейнару и императору, который тоже изъявил желание поучаствовать.

А котёнок (которого я тайком назвала Лучиком) в это время дремлет у меня за пазухой.

— Каждая участница должна: первое – приготовить чай без магии, но с любыми добавками, которые не запрещены законом, второе – поддержать светскую беседу, третье – не обжечь гостей.

— И как мы это будем оценивать? — Дэмиан кривится, разглядывая гору чайных чашек, заварочных чайников и россыпь листового чая в огромных вазах.

— По количеству выживших, — шепчу я ему в ответ. Рейнар, стоящий рядом, фыркает:

— Отлично. Значит, если кто-то умрёт, это автоматически минус балл? Или это будет зависеть от того, кто именно умрёт?

— Да, если отравят тебя, это будет автоматически плюс к моему настроению, — хмыкает Дэмиан.

А я в который раз задаюсь вопросом: они настолько дружны или настолько бесят друг друга?

Но долго раздумывать не приходится, потому что новый

этап отбора начинается.

Император велит лакеям распахнуть двери, и бальная зала наполняется гостями.

Первые несколько претенденток справляются... с переменным успехом.

Графиня Элеонора заваривает чай так крепко, что ложка в нём стоит. Император делает глоток — и его лицо искажает гримаса.

— Восхитительно, — говорит он, едва разжимая зубы. — Прямо как в моих воспоминаниях о военных походах. Там тоже было... крепко и горько.

Баронесса Иветта случайно опрокидывает чайник на Рейнара. Тот спасается только благодаря магическому щиту, но тут же получает замечание от императора за использование сил.

— Ах да, конечно, — начальник магического патруля раздражённо стряхивает с рукава капли. — Запретить магию, а когда тебя ошпаривают кипятком — терпи, солдат. Логично.

Аделаида (моя «любимая» кузина) решает блеснуть изысканностью и добавляет в чай... порошок из лепестков лунного лотоса, который, как она уверяет, «раскрывает истинную сущность души».

Я с опаской смотрю на императора, но он только кивает.

— Интересно, — сухо замечает Рейнар, когда чашка оказывается перед ним. — Значит, если я выпью это, то стану ещё приятнее? Поздравляю, леди, вы только что изобрели эликсир моей мечты.

Аделаида заметно смущается и отводит взгляд.

А император, Дэмиан и Рейнар практически синхронно подносят чашки ко рту. Я же замираю и выжидаю.

Эффект оказывается неожиданным, и если император и Дэмиан ведут себя, как обычно, то Рейнар... улыбается. Так, широко и напряжённо, что у него на глаза наворачиваются слёзы.

— Что с тобой?! — я в ужасе хватаю его за плечи.

— Я не знаю! — рычит он сквозь “радостный” оскал.

— Он, кажется, болен! Он умирает! — усмехается Дэмиан.

— Я никогда не видел, чтобы Рейнар так делал. Это явно агония.

— Вполне возможно, — Рейнар пытается стереть с лица это выражение, но безуспешно. — Помогите. Если этот эффект не убрать, то я могу стать похожим на свой худший кошмар. Тебя, — он кивает на Дэмиана.

Аделаида только хлопает непонимающе глазами и лепечет какие-то невнятные оправдания.

Император великодушным жестом разрешает ей вернуть-

ся в зал и объявляет небольшой перерыв.

К счастью, эффект длится недолго, и к моменту следующей участницы к нам возвращается наш старый недобрый Рейнар.

К императорскому столику подходит леди Маргарита — вдова с семьёю дочерьми. Она вся — воплощение изящества: серебристые волосы, голубые глаза, улыбка, от которой мурашки бегут по спине.

Она просит позволения помочь своим многочисленным дочерям в приготовлении напитков. На что и получает императорское разрешение.

Вот только ни у неё, ни у её дочерей нет необходимых навыков. Они успевают расколоть две чашки, опрокинуть один из чайников с кипятком и рассыпать сахар.

При этом леди Маргарита отчаянно краснеет и соблазнительно закусывает нижнюю губу.

Я вижу, что даже из своей неудачи она пытается получить выгоду.

И мне это совершенно не нравится. Вдовушка изящно наклоняется за следующей сахарницей, практически выложив свою немаленькую грудь на императорский стол.

Мои глаза ползут на лоб. А вот взгляды Рейнара, Дэмиана да и самого императора задерживаются прямо на декольте вдовушки.

Фыркаю и наклоняюсь, чтобы подать ей наконец уже сахар.

Она дёргается и случайно касается моей ладони.

- Зачем? — рычит мне на ухо Дэмиан и хватается за другую руку.

Меня одновременно обжигает прикосновение наследника и замораживает касание леди Маргариты.

И в этот самый момент в полной тишине я отчётливо слышу воркующий женский голос:

«Старшую — Офелию — в покои императора. Лириану — наследнику. А себе я заберу этого горячего жеребца...»

- Что? — мои брови ползут на лоб.

- Что? — леди Маргарет удивлённо моргает.

Я перевожу удивлённый взгляд с неё на Дэмиана, потом на императора.

- Вы ничего не слышали?

Они только пожимают плечами.

А я снова поворачиваюсь к вдовушке и успеваю поймать её взгляд, скользящий по Рейнару.

- Всё в порядке, мисс Блэк? — леди Маргарита сладко улыбается.

- Да, просто... жарко, — бормочу я.

Дэмиан замечает мою бледность и приподнимает бровь.

А котёнок у меня за пазухой вдруг шипит и недовольно ворочается.

Что. Это. Было?

Глава 22. Неожиданное окончание испытания № 2

Леди Маргарита вручает по чашке двум старшим своим дочерям.

- Офелия, Лилиана, — воркует вдовушка, — угостите чаем нашего великого императора и наследника.

Её губы расплываются в широкой улыбке.

А сама она подхватывает чашку и протягивает её “жеребцу”, то есть Рейнару!

О боги, что у меня в голове?

Откуда этот звон? И эти странные мысли? Или не мысли? Или мысли, но не мои?

В этот самый момент, когда трое самых важных людей империи собираются отведать вдовушкиного чая, двери распахиваются, и в зал входит личный камердинер императора.

Он пересекает бальную залу и передаёт императору Оруэлл Астеру послание.

Император быстро пробегает взглядом по строчкам, поднимается, извиняется за срочные дела, что вынуждают его отлучиться. И уходит.

- Не удивлюсь, если он сам приказал камердинеру так поступить, — с завистью смотрит на отца Дэмиан.

- Ну что же, — улыбаюсь как можно более одобритель-

но поникшему семейству леди Маргариты и сама поднимаю нетронутую императорскую чашку с чаем.

Дэмиан с Рейнаром уже сделали по глотку и даже отважились ещё на один. Это значит, что чай не так плох, как могло показаться.

Втягиваю терпкий горьковатый аромат. Странно, не уверена, что чай должен так пахнуть.

Но стоит мне поднести чашку к губам, как леди Маргарита бледнеет, а две её старшие дочери переглядываются.

- О, госпожа распорядительница, — вдовушка с поразительной для её бюста гибкостью перегибается через столик и выхватывает из моих рук чашку. - Вы же не хотите располнеть? И подурнеть?

Мои щёки вспыхивают от прилившей крови.

- Что? — моргаю. О чём это она.

Дэмиан с Рейнаром замирают.

- Для вас у меня тот же напиток, но без сахара, — она премило улыбается. - Вот возьмите, с мёдом диких огненных пчёл. Сладость и остринка одновременно. Нам, девочкам, надо беречь фигуру. Одна чашка чая с вересковым сахаром и плюс десять килограмм. И это только на талии, — произносит она шёпотом. - А ещё прыщи...

Мне в ладони ложится такая же чашка, вот только напиток пахнет совершенно иначе.

- Какая забота, — хмыкает Рейнар и делает третий глоток.

- Цени, Хельга...

- О да, — леди Маргарита жмурится, как довольная кошка, — я очень заботливая. Ну что же вы? До дна во славу империи!

Она и её дочери с готовностью поднимают свои чашки и маленькими глоточками осушают их до дна. И всё, кто слышал призыв вдовушки, кривясь и фыркая поступают так же - выпивают свой чай до дна.

Дэмиан закатывает глаза, но выпивает и морщится.

- В следующий раз придумай что-то поинтереснее. Чаепитие с трелевым пивом, например.

- Ага, обязательно, — шиплю сквозь милую улыбку, отчего Дэмиан и Рейнар отшатываются.

Я знаю, что могу иногда быть очень убедительной.

Дальше чаепитие проходит без серьёзных происшествий. В основном претендентки оказываются не приспособленными ни к каким бытовым делам.

Одни разливают кипяток на стол, другие бьют чашки, третьи не в состоянии отмерить необходимое количество чая.

Поэтому больше чая мы так и не пьём. Пробуем, плюёмся в платок, вынимаем изо рта чайники и мило улыбаемся перепуганным претенденткам.

Ни с первым, ни со вторым, ни с третьим пунктом не может справиться ни одна претендентка. Даже с помощью мам, пап и сестёр.

Или чай — дрянь редкостная, или стол, моя юбка и кители наследника и главы магического патруля в горячих брызгах,

или девицы настолько глупы, что с ними и о погоде нельзя поговорить. Потому что они путают стороны света, направления ветра, облака и тучи, солнце и луну и так далее.

Последним участницам я только киваю на их приветствия. А чашки только подношу к губам и делаю вид, что пробую напитки.

У меня уже губы, язык и даже нёбо обожжены от обилия напитков и проб.

А так как я не их любовный интерес, то мне и не обязательно пробовать всё.

По крайней мере, так я себя успокаиваю.

Официальная часть объявляется закрытой и объявляется небольшой танцевальный этюд.

Но сначала нам надо огласить решение. Однозначно есть те, кто вылетают из соревнования.

Я быстро пробегаюсь по списку участниц, чтобы оживить в памяти их напитки, поворачиваюсь к Дэмиану и замираю.

Рейнар и Дэмиан мило улыбаются и подмигивают последней претендентке, отчего она покрывается ярко-красными пятнами и опускает взгляд.

Но я то вижу, как у неё кружева на лифе подрагивают от участвовавшего сердцебиения.

- Вы что творите? — я резко разворачиваюсь к молодым мужчинам и ловлю момент, как Рейнар посылает в толпу девушек воздушный поцелуй.

ЧТО вообще происходит?

- Хельга, ведьмочка моя, — Дэмиан подаётся вперёд, и со стороны это не выглядит даже странно. Но вот то, что он незаметно ото всех пытается ущипнуть меня за... зад! Это уже перебор!

У меня на груди рычит котёнок. Его острые коготки осторожно царапают мою кожу, а глухое ворчание передаётся и мне.

- Совсем сдурели? — шиплю едва слышно.

Но эти двое и не думают униматься.

Рейнар уже вовсю флиртует с кем-то за моей спиной. Ловит направленный ему поцелуй и прикладывает к самому сердцу. Картинно закатывает глаза и с придыханием собирается начертить в воздухе сердце.

В самый последний момент перехватываю его руку и зыркаю на него так грозно, что он замирает, морщится и хлопает глазами. словно пытается очнуться.

Вот только отчего?

И пока я матерюсь на Рейнара при помощи одних только взглядов и взмахов ресниц, Дэмиан всё-таки прощупывает сквозь десятки слоёв ткани мой зад и смачно так его щипает.

- Аппетитная! — глухо рыкает он.

И если бы я не пробовала то же, что и они, я бы подумала, что наследник и его друг напились.

Но нет! Я ведь всё время была рядом. Пила тот же чай, кроме последних двух чашек.

Может ли быть?

Как я раньше не догадалась! Им что-то подмешали? Но что?

Приворотные зелья и магические улавливатели чужого внимания запрещены законом. Я специально узнала. И на всё это в замке есть система защиты. Она бы точно засекла такое зелье, когда претендентка попыталась бы пронести его в замок.

Но если это не приворотное зелье. Тогда что?

А “мальчики” уже веселятся вовсю.

Рейнар отщипывает виноградинку и практически не целясь, отправляет её в полёт прямо... в глубокий вырез вдовушки Марго!

Надо отдать ей должное. Она выдерживает это испытание с честью, лишь слегка поправляет лиф и посылает Рейнару обворожительную улыбку. В которой отчётливо читается “чем бы дитя ни тешилось”.

Вот только меня такие выходки ничуть не умиляют.

Я делаю знак дирижёру начинать.

А императорского распорядителя прошу начать танцы.

Сама же хватаю под руки заигравшихся и совсем съехавших с катушек “мальчиков” и выталкиваю за дверь.

Выскакиваем в светлый длинный и что немаловажно совершенно пустой коридор.

Стоит Рейнару переступить порог, как он падает замертво прямо на мраморный пол и грозно... храпит!

С присвистыванием и причмокиванием.

КАПЕЦ!

- Ведьмовка, — Дэмиан подаётся ко мне и старается обвить рукой мою талию. - Ну куда же мы, всё интересное только начинается...

- Для вас двоих уже заканчивается. На весьма специфической ноте, — рывкаю я и перешагиваю через Рейнара.

Не выпуская ладони Дэмиана, пытаюсь утащить его подальше от зала. Потому что главная цель — он! А тот, кто подсыпал что-то ему в чай, обязательно попытается воспользоваться своим преимуществом!

Ладонь Дэмиана на моей талии обжигает, плавно переползает по моему лифу выше, но Лучик, ловко выбросив лапу уже из моего декольте, отражает атаку.

- Вот ведь! — рыкает Дэмиан, но попыток прорваться к моему декольте не оставляет.

Он наступает, а я отхожу.

- Дэмиан! Очнись! — почти кричу.

Но в ответ в его глазах вспыхивает настоящий огонь. Алые восторги завораживают и пугают. В его глазах не осталось ничего разумного и поддающегося доводам.

Только жидкий огонь желания и охотничий инстинкт. И чем больше я сопротивляюсь, тем яростнее он бросается в атаку.

Отступить мне больше некуда — позади дверь. В коридоре по-прежнему пусто. Я даже на помощь позвать не могу, чтобы не скомпрометировать наследника или саму себя.

Я пытаюсь проскользнуть мимо Дэмиана, но он ловит и прижимает меня к прохладной двери.

Нависает, упирает руки в белоснежное с позолотой дерево по двум сторонам от моей головы, и оно тут же обугливается от соприкосновения с его раскалёнными ладонями.

Вот блин!

Он соблазнительно улыбается, подаётся вперёд, обдавая меня ароматом бергамота и чего-то горького, терпкого и такого желанно-запретного.

Его губы распахиваются, оказываются всего в каких-нибудь паре сантиметрах от моих губ.

А я пытаюсь судорожно сообразить, что же мне делать!

Я не могу позволить Дэмиану поцеловать меня! Только не здесь! Только не так!

Глава 23. Спасение "жеребца"

Дыхание Дэмиана обжигает мои губы. Его пальцы впиваются в дверное полотно, оставляя на позолоте тлеющие следы. Я чувствую, как моя спина прилипает к дереву, а сердце бешено колотится — не только от страха, но и от чего-то другого, тёплого и стыдного, что пульсирует внизу живота.

— Дэмиан... — шепчу я, но мой голос звучит предательски слабо.

Он прижимается ближе, и сквозь тонкую ткань платья я чувствую всё — его напряжённые мышцы, бешеный ритм сердца, то, как он хочет меня.

— Ты пахн

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.